

ДАТЬ ОТПОР – ЕЁ ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС НА СПАСЕНИЕ

ВОЗМЕЗДИЕ

ОТ АВТОРА
КИРА УАЙТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Уайт
Возмездие
Серия «Миры после», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69240667

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91494-0

Аннотация

Все, что было знакомо и дорого, превратилось в пыль и руины. Где искать союзников, если вокруг одна серая пустошь, а позади тот, кто будет мстить за мой отвратительный поступок? Сдаться? Ни за что. Бороться? Я уже проиграла. Есть только один выход – бежать, ведь от этого зависит не только моя жизнь. Заключительная часть трилогии «Миры после».

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	30
Глава четвертая	54
Глава пятая	62
Глава шестая	83
Глава седьмая	99
Глава восьмая	113
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Кира Уайт

Возмездие

Глава первая

Крышка гроба опускается абсолютно бесшумно.

Картер, стоящий в паре шагов справа, наблюдает за тем, как на полированную деревянную поверхность ложится напряженная ладонь старшего брата. Таким способом Кеннет молчаливо прощается с дочерью. Картер смотрит на гроб, но мысли его вовсе не о девушке, лежащей внутри, они против воли стремятся далеко отсюда, и Картер ничего не может с этим сделать.

Кеннет в последний раз проводит рукой по крышке, отступает в сторону и безэмоционально кивает. В этот же момент один из его людей приводит механизм в действие. Несколько секунд, и гроб скрывается в печи, после чего ее дверца закрывается с тихим щелчком, знаменующим завершение короткого жизненного пути Марлин. Некоторое время в помещении царит тишина, пока не раздастся рев пламени, и под его мощным напором исчезает важнейшая часть жизни Кеннета.

Картер видит, как напрягаются плечи брата, но на лице не дергается ни единый мускул. С той ночи два дня назад

Кеннет проявил эмоции всего дважды.

Когда в ярости ворвался в гараж и начал палить по удаляющейся машине с беглянками. Картеру едва удалось усмирить готового крушить все вокруг старшего брата, а потом не пустить его в погоню, ведь от ворот прибежал запыхавшийся Патрик и сообщил, что на них надвигается пылевая буря. Если бы не это, Картер сам отправился бы за Эмили, но случай распорядился по-другому. Выехать за пределы защитных стен в ближайшее время было бы равно самоубийству. Потратив многие часы за размышлениями о случившемся, Картер неизменно приходил к одному и тому же выводу. То, что все обернулось таким образом, было к лучшему.

После того как Картеру удалось успокоить разгневанного брата, глава Эскамбии вернулся в тот злосчастный коридор к бездыханному телу дочери, которое казалось ему невероятно бледным и маленьким. Стоя над убитой Марлин, лежащей в луже собственной крови, Кеннет не мог поверить в то, что допустил произошедшее. Он поднял тело, отнес его в морг и, не видя дороги, направился в свой кабинет. Там он будто пришел в себя. И проявил эмоции во второй раз. Кеннет в пух и прах разнес помещение. Ни одного целого монитора не осталось, как и мебели.

С тех пор глава Эскамбии ведет себя так, будто ничего не произошло.

Через пару часов после того, как Эмили и Джорджия сбежали, а Картер уладил самые важные дела, что не терпели

отлагательств, он нашел ноутбук, чтобы подключиться к сети видеонаблюдения и посмотреть записи с камер, но ничего интересного на них не обнаружил. Ведь в коридоре, где встретились Марлин и Эмили, камер не оказалось. Картер увидел только, как Эмили зашла в лифт, спустилась на уровень с лабораторией, вышла и столкнулась с Марлин, после этого створки закрылись. В лаборатории Эмили объявилась спустя несколько минут, где угрожала Ники пистолетом. Его – Картера – пистолетом.

Воспоминания Картера прерывает шипение рации из кармана Кеннета. Брат достает прибор, зажимает кнопку и, продолжая неотрывно смотреть на закрытую дверцу, за которой неистово ревет пламя, произносит холодным тоном:

– Слушаю.

– Мистер Стрендж, это Патрик, – сообщает караульный ворот.

– Докладывай, – распоряжается Кеннет, по-прежнему не глядя на рацию.

– Отряд Роланда вернулся несколько минут назад, – чашит Патрик. – Как вы и просили, я отправил его в ваш кабинет.

– Отлично. Что-то еще?

– Нет, сэр.

– Конец связи.

Кеннет убирает рацию обратно в карман и разворачивается, чтобы покинуть крематорий. На секунду их с Картером

взгляды пересекаются. Кеннет едва заметно кивает, и братья друг за другом выходят из помещения, чтобы тут же направиться к лифту, а из него в кабинет старшего Стренджа.

Комната Кеннета встречает их полумраком. На новом столе горит одинокая лампа, а перед ним уже ожидает Роланд – один из приближенных к главе Эскамбии. Картер мельком оглядывает помещение, темнота не скрывает от него ужасное состояние предметов, разбитых братом. Мебель вынесли и заменили, но мониторы никуда не делись.

Кеннет обходит стол, но не садится. Пару секунд смотрит на остановившегося рядом с Роландом Картера, а потом и на самого командира отряда, что был отправлен на поиски беглянок спустя долгие два дня сразу после того, как улеглась буря.

– Какие новости? – ровным тоном спрашивает Кеннет, сохраняя выражение лица нейтральным.

– Мы нашли внедорожник Картера, – тут же отвечает Роланд. – Он лежал на боку метрах в пятидесяти от портала. Мои люди отбуксировали его в гараж, потому что заводить двигатель не пожелал, хотя в этом нет ничего необычного после такой-то мощной пылевой атаки.

– Беглянки? – уточняет Кеннет.

Роланд разводит руками.

– Ни следа. Ни тел, ни останков. Думаю, им удалось уйти через портал.

Кеннет не меняется в лице, лишь задумчиво постукивает

пару раз костяшками пальцев по столешнице и кивает.

– Понял. Можешь быть свободен.

Роланд тут же разворачивается и молча покидает кабинет, оставляя братьев наедине. Некоторое время они молчат, думая каждый о своем.

Картер опускает руку в карман брюк и нащупывает кулон, идентичный тому, что он сделал для Эмили. Сейчас кристалл отзывается холодом, что неудивительно, учитывая, какое расстояние их разделяет. Картер ловит себя на том, что испытывает облегчение. Эмили и Джо повезло не попасть под самый мощный удар стихии. Если Роланд и его люди не нашли тел, значит девушки сумели вернуться в свой мир до того, как буря набрала максимальную силу, и скорее всего сейчас обе находятся в безопасности. Несмотря на то, что натворила Эмили, Картер рад, что она жива.

А сейчас пришло время позаботиться о другом, поэтому он отодвигает мысли об Эмили и обращается к брату:

– Кеннет? Я и мои люди готовы. Через час мы уедем.

Старший Стрендж испытующе смотрит на брата, потирает шрам на щеке костяшками пальцев и спрашивает, сохраняя бесстрастное выражение лица:

– Пойдешь за ней?

Картер подавляет вздох.

– Нет, – заявляет он, уверенно глядя в темные глаза брата. Как бы ему ни хотелось отправиться за Эмили, он не станет этого делать. Во-первых, его дом нуждается в спасении. Это

важнее, чем прихоти одного человека. А, во-вторых, всем им необходимо остыть. Два дня – слишком короткий срок. – Нужно найти тех, кто разберется с записями Джорджии, а потом отправиться на охоту за главной самкой. По пути мы заглянем в пару ближайших округов, а сразу после выйдем на охоту. Займешься остальными округами? Отправишь туда отряды?

Кеннет задумчиво оглядывает брата, удивляясь тому факту, что он все еще не бросился на поиски девчонки. Судя по его поведению в последние недели, она каким-то образом смогла стать ему дороже, чем кто-либо до нее. И брату все равно, что она натворила.

– Ты ведь знаешь, что это бесполезно, да? – холодно уточняет Кеннет, после чего в его глазах появляется злость. – Твоя девчонка все уничтожила.

– Эмили здесь ни при чем, – говорит Картер, хотя знает, что это не совсем так.

Но винить ее во всех бедах он не собирается.

Кеннет качает головой и горько смеется.

– Она затмила тебе разум, брат. Девчонка украла единственный шанс на спасение нашего мира. У нас ограниченные сроки до того, как хакатури и созданные ими порталы уничтожат здесь все. Если ситуация будет развиваться в том же темпе, ресурсов не хватит даже на несколько месяцев. Но сейчас мне на это наплевать. – Кеннет делает шаг вперед, упирается в стол, тяжело смотрит на брата и произносит, чет-

ко проговаривая каждое слово. – Она. Убила. Мою. Дочь.

Картер понимает, что сейчас Кеннет не примет никаких доводов разума, но все равно считает нужным сообщить:

– Эмили никогда не проявляет агрессию первой.

Кеннет смотрит на младшего брата с таким видом, будто не может понять смысла сказанных слов.

– Ты серьезно? – спрашивает он. – Будешь защищать ее после того, как она застрелила Марлин?

Безусловно Картер любил племянницу. Когда-то. Его чувства к ней остыли еще несколько лет назад, когда он раскусил ее притворство.

– Ты застрелил отца Эмили у нее на глазах, – напоминает Картер, чем еще сильнее злит Кеннета.

– На чьей ты стороне? – понизив голос, интересуется старший Стрендж и слегка склоняется над столом.

Картер вздыхает.

– Мы зря теряем время, – вместо ответа говорит он. – Меня не будет минимум пару недель. Отдохни, Кеннет. Дай себе время на скорбь. А еще разошли людей по соседним округам. Нам нужен тот, кто расшифрует записи Джорджии Купер. После того как я вернусь, решим, что делать дальше.

Несколько долгих мгновений Кеннет сверлит брата немигающим взглядом, потом медленно кивает.

– Удачи в поисках, – вполне искренне произносит он, но мыслями уносится далеко отсюда, выстраивая цепочку своих дальнейших действий.

Картер выходит из кабинета брата и с тяжелым сердцем отправляется на поиски Ники и остальных. Как бы ни был прав Кеннет, и как бы Картеру ни хотелось сесть в машину и отправиться к порталу прямо сейчас, еще не время. В первую очередь нужно спасти свой дом, а уже потом он найдет ее. Эмили в безопасности со своими людьми, это главное. Остальные вопросы, касающиеся девушки, плотно засевшей в его голове, Картер решит позже.

Кеннет тем временем садится за стол, открывает ящик, достает оттуда бутылку виски и бокал. Налив янтарную жидкость, он одним махом выпивает ее и сразу же наливает еще, но в этот раз не спешит осушить бокал. Его мысли заняты семейством Грант. Отец активировал бомбу замедленного действия вместо того, чтобы уничтожить ее. За это он заплатил жизнью. А дочь... Кеннет с такой силой стискивает пальцами стекло, что удивительно, как бокал не разлетается вдребезги. Если она думает, что избежала возмездия, то сильно ошибается.

Кеннет достает из кармана рацию и вновь вызывает в свой кабинет Роланда. Разговаривать с ним при Картере он не собирался, поэтому пришлось его отпустить. Но Стренджу все равно, что Роланд скорее всего даже не успел добраться до комнаты. Отдохнуть в ближайшие несколько дней ему не суждено, ведь у Кеннета есть для него задание.

Роланд вновь оказывается перед главой Эскамбии уже через несколько минут.

– В чем дело? – спрашивает он, в открытую глядя на Кеннета.

Их дружба длится так долго, что захватывает жизнь из мира *до*, поэтому Кеннет не придает значения столь панибратскому отношению, которое не простил бы никому другому, кроме Картера, разумеется.

– У меня для тебя задание.

– Какое? – уточняет Роланд, внутренне подбираясь.

– Собирай отряд и отправляйся на вышку. Нужно передать сообщение в Восход. Есть предложение для Алвина, оно ему понравится.

Кеннет мрачно усмехается. Пока он не может уйти, чтобы заняться этим вопросом самостоятельно. Пока. Если у Алвина ничего не выйдет, а Картер не найдет способ вытащить их мир из стремительно надвигающегося ада, Кеннет сам вступит в игру.

Глава вторая

– Эмили, я ничего не вижу! – жалуется Джо и чуть сильнее стискивает мою ладонь холодными пальцами.

Вздыхаю, замедляю и без того не быстрый шаг и в конце концов останавливаюсь. Все время забываю о том, что Джорджия не видит в темноте так, как я. Оглядываю местность в поисках хоть какого-нибудь подходящего укрытия, но все тщетно. Если бы я не знала, что мы вернулись, то была бы уверена, что до сих пор нахожусь в мире Картера. Земля изменилась до неузнаваемости. Весь окружающий нас мир отныне идентичен тому, из которого мы сбежали.

– В паре километров отсюда какая-то возвышенность, возможно, просто рухнувшее здание, – сообщаю я, вглядываясь вдаль. – С такого расстояния сказать сложно. Можно попробовать передохнуть там.

– Ты уверена? – тут же спрашивает Джо. Слышу тревогу в ее голосе. – А если там прячется какой-нибудь монстр?

Пожимаю плечами и размышляю вслух:

– Маловероятно. Сейчас ночь. Тварям нет смысла прятаться. Они вышли на охоту. – Чувствую, как Джорджия содрогается, поэтому спешу ее успокоить. – Но, думаю, нам не о чем волноваться. Если бы поблизости кто-то был, я бы это увидела.

– Где же все? – едва слышно шепчет Джо, но из-за того,

что она стоит ко мне почти вплотную, я четко слышу каждое слово.

У меня нет ответа на этот вопрос. Все два дня, что прошли с нашего возвращения и в течение которых мы движемся прочь от портала строго на восток, на нашем пути не встретилось ни одной живой души. Ни людей, ни монстров.

Все живое уничтожено. И неживое тоже.

Но несмотря на то, что мы можем продвигаться беспрепятственно, стоит только выбрать дорогу поровнее, идти все равно приходится медленно. В первый день нашему быстрому перемещению не способствовало ранение моей спутницы, и хотя прошло уже больше суток с тех пор, как бедро Джо окончательно пришло в норму, мы все равно продвинулись не слишком сильно.

Во-первых, у нас практически нет запасов. И где достать их в таких условиях, непонятно. Вывод очень прост. Нет еды – нет энергии и сил.

Во-вторых, днем идти слишком жарко, а укрытия от солнца просто нет. Кроме того, все время хочется пить, и даже то, что мы жестко экономим воду, ситуацию не спасет. Идти ночью не более комфортно. В этом мире нет таких ярких звезд, а Джо не может передвигаться в темноте, не рискуя при этом не переломать себе ноги на неровной дороге.

Поправляю маску и по привычке проверяю оружие – пистолет Картера на поясе и меч за спиной. Наплечную кобуру с двумя пистолетами я отдала Джо, но она сразу предупре-

дила, что стрелок из нее никудышный, я лишь пожалала плечами. Оставить ее совсем без оружия я не могла. Если нам встретится какая-то опасность, и мы не предпримем ни одной попытки защититься, нас просто убьют.

Смотрю на Джо. Она взволнованно хмурит брови и медленно крутит головой, хотя точно ничего не видит. Вздыхаю, вновь перехватываю ее руку и говорю:

– Идем. Минут за пятнадцать-двадцать доберемся.

– А потом что? – уточняет Джо, но послушно шагает рядом, цепляясь за мою ладонь.

Стараюсь не торопиться и ступать по более-менее ровным участкам.

– Передохнем, а ближе к утру отправимся дальше. Все равно ночью мы далеко не уйдем. Кроме того, нам обоим необходим отдых.

Несколько минут шагаем в тишине, кроме наших шагов нет вообще никаких звуков. Мысли тут же возвращают меня в *ту* ночь, и сердце пронзает болезненный укол. Надеюсь, Картер пережил мой уход легче, чем я сама. Каждую свободную минуту, когда я не думаю о том, как нам быть, что делать дальше, где искать еду и убежище, то размышляю о произошедшем прямо перед тем, как встретила Марлин.

Картер.

Его слова, действия, касания... все это занимает девяносто процентов моих мыслей. Но есть и другие. Те, что причиняют невыносимые душевные страдания. Сотни, нет, ты-

сочи раз прокручиваю в голове момент, когда видела Картера в последний раз. Неподдельная боль в его глазах без слов сказала мне о многом. Наверняка он возненавидел меня за то, что я сделала.

Их мир обречен по моей прихоти, но не это главное. Я убила его племянницу и ничего не чувствую по этому поводу. Поначалу мне казалось, что, как только схлынет адреналин, меня тут же затопит чувством вины за отнятую жизнь, но ничего подобного не произошло. Это еще раз доказывает одно – я чудовище, подобное Кеннету Стренджу. И я не знаю, хватит ли у меня сил противостоять ему, когда он придет мстить. А он придет, в этом я не сомневаюсь. Уверена, прямо сейчас он спит и видит, как прикончить меня не только за смерть Марлин, но и за то, что рано или поздно его дом станет непригодным для жилья. Очевидно, где он станет искать новое место обитания.

Поэтому нам с Джо надо как можно быстрее убраться от портала. Чем дальше, тем лучше. Нужно найти союзников, а именно дядю Майка. Надеюсь, что семья Джо и все остальные военные, что жили рядом с порталом, все же успели эвакуироваться. Думать об обратном я себе запрещаю. Мы с Джо не обсуждали это, но судя по тому, как часто она затихает и уходит в себя, ее волнуют те же мысли, а может, она вспоминает папу... сама я стараюсь не думать о том, что произошло в мире Картера. Но и перечеркнуть все события, стереть их из памяти тоже не могу. Не все они были плохими.

– Эмили? – выдергивает меня из мыслей Джо.

– Что?

– Ты уверена, что мы движемся в правильном направлении?

– Конечно, я уже вижу развалины, – сообщаю я, глядя на объект, к которому мы постепенно приближаемся.

– Я не об этом, – произносит Джо, покачав головой. – Я про выбранное направление движения вообще, а не сейчас. Ты уверена?

Вообще нет.

– Конечно уверена, – убежденным тоном заявляю я. – К востоку отсюда находится город, там раньше жила моя мама. Мы найдем полицейский участок и рацию, чтобы связаться с дядей. А он найдет способ забрать нас.

– Ладно, – со вздохом произносит Джо.

Она даже не пытается скрыть того, что заранее считает эту затею провальной. Честно говоря, мысленно я с ней солидарна. Мы понятия не имеем, выстоял ли вообще соседний город или точно так же, как и этот, был уничтожен взрывной волной. Кроме того, я не представляю, что буду делать с рацией, даже если найду ее. Но, в противном случае, можно просто сесть и ждать, когда за нами придет смерть. Ни одну из нас такой расклад не устраивает. Поэтому мы идем, пока впереди есть цель и силы на то, чтобы хотя бы приблизиться к ней.

Минут через пятнадцать получается более отчетливо раз-

глядеть выбранное для привала место. Я не ошиблась, раньше тут и правда было здание, и судя по торчащим из-под завалов двум первым буквам красного цвета, когда-то здесь находился вход в метро. Минус в том, что здание полностью рухнуло, и нам не найти укрытия внутри. Остается только сесть рядом, выбрав более-менее ровный участок.

– Почти пришли, – сообщаю я, выискивая взглядом место для ночлега.

– Что там за место? – уточняет Джо.

Обрисовываю ситуацию и вижу, как брови девушки снова сходятся к переносице.

– Я могу забраться повыше и посмотреть, есть ли поблизости место получше, – предлагаю я.

Джо отмахивается.

– Здесь нет таких, – угрюмым тоном произносит она.

Полностью согласна.

Доходим до развалин, выбираю ровный участок, отпинываю в сторону несколько мелких камней, и мы усаживаемся прямо на землю, вплотную придвинувшись друг к другу. Снимаю перевязь с мечом и кладу его рядом с собой.

– Отдыхай первая, – предлагаю я.

– А ты? – с тревогой спрашивает Джо.

– Разбужу тебя за час до рассвета. К тому времени как раз станет светлее.

– Хорошо, – шепчет она и кладет голову мне на плечо.

Через несколько коротких минут Джо уже крепко спит.

Вздыхаю с облегчением. За усталостью она забыла о жажде и голоде. Значит, наши скудные припасы сохранятся минимум до утра. Откидываю голову на обломок стены и оглядываю местность. Пусто и тихо.

Ноги гудят, а глаза неумолимо слипаются. Чтобы не уснуть, начинаю потихоньку перебирать содержимое рюкзака. Половина бутылки алкоголя с разведенным сердцем хакатури, пара масок, которые я соединила между собой наподобие шкатулки, а внутрь сложила оставшиеся ворованные кристаллы. Картер говорил, что рисунок на масках выполнен специальной краской, которая отпугивает хакатури. За все время мы не встретили ни одного демона, ни вселившегося в человека самца, ни самок, но это ничего не значит. Лучше подстраховаться заранее.

Вскидываю голову, когда до меня долетает тихий вскрик. Быстро моргаю, чтобы привыкнуть к внезапной вспышке света, взявшейся из ниоткуда. Благодаря своему улучшенному зрению, за секунду адаптируюсь под новое освещение. Изумленно оглядываюсь. Напротив нас с Джо полукругом выстроилось несколько человек. Все с оружием и яркими фонариками, свет которых специально направлен нам в глаза. Черт! Я заснула. Караульный из меня никудышный.

– Эмили? – дрожащим шепотом произносит Джо.

Ей сейчас гораздо тяжелее, чем мне. Из тьмы она нырнула в свет, и наверняка вообще ничего не видит. Хотя в чем разница? До этого она тоже не видела ничего. Тянусь к поясу,

но мое действие тут же обрывает грубый голос.

– Не стоит этого делать, ты на мушке. А теперь по одной медленно встали на ноги. Сначала ты, с мечом. Потом блондиночка.

Выставляю руки перед собой, показывая незнакомцам, что не собираюсь делать глупостей. С трудом поднимаюсь на ноги и одновременно с этим оглядываю агрессоров. Восемь вооруженных мужчин в респираторах. Не военные. По крайней мере одеты они в простую одежду. Кто они такие, черт возьми? И что делают здесь? Тем более ночью.

– Послушайте... – начинаю я, но меня тут же прерывают.

– Замолчи. Два шага вперед, руки в стороны и не дергаешься. Иначе получишь пулю между глаз. Поняла?

Смотрю на говорившего. Из-за респиратора не могу в полной мере разглядеть его лицо, но по морщинкам, собравшимся вокруг недобро суженных глаз, можно судить, что ему лет сорок. Может, больше. Он среднего роста, с коротко стриженными темными волосами и серыми глазами.

– Предельно ясно, – цежу я и выполняю приказ.

Численный перевес явно не в мою пользу.

Ко мне приближаются сразу двое. Один забирает пистолет, второй быстро обшаривает меня на предмет скрытого оружия, впрочем, не позволяя себе лишних вольностей. Стискиваю зубы, ощущая себя абсолютно беззащитной. Катана осталась лежать на земле, но я уверена, они заберут и ее. Надо же было так вляпаться!

– Blondи, твоя очередь, – говорит все тот же мужчина, что продолжает светить мне в лицо.

За спиной слышится какая-то возня, а после возмущенный голос Джорджии:

– Прекратите меня лапать, нет у меня оружия, кроме того, что вы уже забрали!

– Эй! – восклицаю я и поворачиваюсь.

– Не дергаться, я сказал! – рывкает главарь, и я слышу щелчок предохранителя пистолета.

Черт!

Чуть выше поднимаю руки.

– Ладно, извините, – миролюбиво произношу я и не удерживаюсь от вопроса. – Кто вы такие?

Мужчины хмыкают и фыркают, будто я сказала что-то смешное.

– Вопросы здесь задаю я, – говорит главный. Поворачиваюсь к нему и смотрю четко в глаза, при таком освещении и особенностях моих радужек это должно быть эффектно, но мужчина остается равнодушен. – Кто вы? И как оказались здесь?

– Меня зовут Эмили, а это Джорджия, – говорю я, надеясь на то, что имен хватит для ответа на первую часть вопроса. – Мы идем в Хартфорд, чтобы встретиться с родными.

Некоторое время незнакомцы молчат, поэтому я медленно оглядываю их. Один из парней бесцеремонно шарится в моем рюкзаке. Стискаю зубы, чтобы не потребовать у него

прекратить. Если повезет, то нас просто отпустят. Хотя рассчитывать на это очень глупо.

– Эй, Дьюк, девчонки пустые. Воды два глотка, еды столько же, – сообщает этот беспардонный кретин и поднимает голову. Хмуρο смотрю на него, замечая, как вытягивается лицо парня. – Дьюк, у нее глаза...

– Вижу, – перебивает главарь и обращается ко мне, не скрывая издевки в голосе. – И как вы собирались добираться до Хартфорда с такими скудными запасами?

Горько усмехаюсь и сокрушенно качаю головой. Мне даже играть не приходится.

– А какие у нас альтернативы?

Дьюк тихо хмыкает.

– Ладно. Прогуляетесь с нами, пусть главный решает, что с вами делать.

Главный? То есть это еще не все люди, какого-то черта обитающие здесь?

– Может, вы нас отпустите? – предлагаю я, отчего мужчины снова фыркают.

Судя по выражению глаз, Дьюк расплывается в улыбке, и мне все сразу становится ясно.

– Вы забрели на нашу территорию, так что нет. Кроме того, главный точно захочет пообщаться с тобой.

С подозрением смотрю на него.

– С чего такая честь? – все же спрашиваю я, не имея большой надежды на ответ.

И его не следует.

Вместо этого нам с Джо связывают руки за спиной и куда-то ведут. К моему удивлению, идти приходится недолго. После того как обходим облюбованные мною для привала развалины, шагаем около пары сотен метров, а потом ни с того ни с сего останавливаемся. Четверо из наших сопровождающих отходят куда-то вправо и сдвигают в сторону довольно крупную плиту, которую можно принять за часть развалин, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что она сделана из дерева и умело замаскирована под бетон. Неплохо.

Под плитой оказываются ступени, ведущие под землю. Второй вход в метро.

Получаю тычок в спину и одной из первых шагаю по лестнице. Справа, крепко перехватив меня под локоть, идет Дьюк. Чуть позади – Джорджия и ее сопровождающий. Смотрю под ноги, то и дело переступаю через какие-то листовки и мелкий мусор. Кошусь на Дьюка. Если уж облюбовали это место для жизни, могли бы прибраться здесь.

– Давно вы живете в метро? – спрашиваю я. – И как вам удалось отвоевать эти места у монстров?

По изумленному вздоху позади себя, понимаю, что мне удалось произвести впечатление на бесцеремонного парня. Но Дьюк остается равнодушен и просто ведет нас дальше, игнорируя вопросы. Спуск под землю не отнимает много времени, стараюсь рассмотреть все пути отступления, поэтому запоминаю вывески и смотрю в сторону другого выхо-

да, но он, как я и предполагала, оказывается завален. Впереди вместо стеклянных дверей, замечаю новшество, которого не встретишь в обычном метро. Бетонная стена и крепкая стальная дверь как в банковских хранилищах. Вопрос с тем, как местные жители защищаются от монстров, отпадает сам собой.

Подходим к двери, Дьюк передает мою скромную персону в другие руки и отправляется открывать. Наблюдаю за тем, как он крутит колесо сначала в одну сторону, потом в другую. Кажется, мы с Джо встряли по-крупному. Как мы будем сбегать из этого места, я не имею ни малейшего понятия. Стараюсь не смотреть в сторону своей подруги по несчастью. Это все моя вина. Если бы я не заснула, у нас был бы шанс избежать встречи с этими людьми, а теперь нас ведут черт знает куда.

Как только Дьюк распахивает тяжелую толстую дверь, нас тут же заводят внутрь. Слышу, как за спиной захлопывается путь на свободу, но не оборачиваюсь. Это ничем не поможет.

Наши сопровождающие снимают респираторы, но рассмотреть их лица внимательнее я не успеваю, потому что меня уже подталкивают в спину, чтобы продолжить путь. Пересекаем широкую площадку и оказываемся у очередной лестницы, ведущей непосредственно на платформу, которая, к моему удивлению, оказывается пустой. Значит, они живут не здесь. Дьюк ведет нас к правому тоннелю, после чего спрыгивает прямо на пути. Из-за того, что наши руки связаны за

спиной, нам с Джо приходится сначала сесть на пол, а потом позволить снять себя с платформы и поставить на рельсы. Продолжаем путь, как только все участники процессии оказываются на путях. Сворачиваем направо и шагаем куда-то вглубь станции, куда простым людям в обычной жизни путь закрыт. Прогулка отнимает не меньше пятнадцати минут, но и на этом наш путь не заканчивается, сворачиваем от основного тоннеля в проход поменьше и снова углубляемся в темноту. Вскоре выходим в просторный холл, от которого в стороны расходятся три еще более узких коридора. Дьюк снова перенимает меня у своего друга, ненадолго останавливается и оборачивается.

– Эту я веду к главному. А блондинку пока размести со всеми удобствами.

– Что?! – восклицаю одновременно с Джо и смотрю в ее испуганные глаза. Перевожу внимание на Дьюка. – Вы не можете нас разделить!

– Ошибаешься, милая, я могу. Да не дергайся ты! – Он с силой встряхивает меня, отчего на секунду я теряю ориентацию в пространстве. – Ей ничего не сделают. Скоро будете сидеть вместе.

Он тащит меня в крайний тоннель, оборачиваюсь, чтобы проследить за тем, как Джорджию уводят в соседний.

– Джо! – кричу я. – Все будет хорошо.

Если она что-то и отвечает, я не слышу. Черт возьми! Все очень-очень плохо.

– С твоей подружкой все будет нормально, – со вздохом сообщает Дьюк.

– Зачем вы нас разделили? – цежу сквозь зубы.

– Да уж не чтобы ужаса нагнать, – со смешком говорит он. – После встречи с главным я сам провожу тебя к ней.

– С чего мне тебе верить? – бросаю я, озираясь по сторонам, но никакого подходящего к случаю оружия не замечаю.

– Да, собственно, можешь и не верить. Трясись дальше, мне все равно.

Доходим до конца коридора, и мой сопровождающий коротко стучит в дверь, а потом распахивает ее, не дожидаясь разрешения войти.

– Главный? – окликает он, и до меня только сейчас доходит, что Главный – это что-то типа имени или прозвища. – Мы нашли двух девчонок на поверхности. Думаю, с одной из них тебе будет любопытно пообщаться.

Кошусь на него, потому что последние слова он произнес с какой-то странной интонацией. А потом Дьюк заталкивает меня в небольшую комнату, имеющую еще один выход с противоположной стороны. Раньше здесь было какое-то техническое помещение, но сейчас его грубо переоборудовали и сделали чем-то вроде кабинета.

Закончив быстрый осмотр комнаты, останавливаю внимание на человеке, который в данный момент поднимается из-за стола. Застываю, глядя в темно-карие глаза. Какого черта они такие? Обшариваю взглядом знакомое лицо и фигуру.

ру. Все те же темно-русые коротко стриженные волосы, та-туировка в виде перевернутой розы на правой щеке. Только одет он не в привычную военную форму, а в простую гражданскую одежду – черные потертые джинсы и такого же цвета пуловер с собранными к локтям рукавами. И глаза не голубые.

– Спасибо, Дьюк, развяжи девушку и можешь быть свободен, – говорит Джексон и кивком указывает моему сопровождающему на дверь.

– Понял, – отвечает Дьюк, уже выполняя приказ.

Как только руки оказываются на свободе, тут же потираю запястья. Дожидаюсь, когда дверь за спиной закроется, снимаю маску и без промедления прихожу в движение, бросаюсь к Куперу. А через мгновение буквально врезаюсь в него и стискиваю в объятиях. Он не сразу, но отвечает мне. Причем, делает это как-то неловко. Все еще злится из-за того, что я сбежала? Ну так я вернулась и привела Джо. Отклоняюсь и заглядываю в глаза Джексона, он, слегка нахмутив брови, разглядывает меня в ответ, заостряя внимание на глазах. Но, к моему удивлению, не следует примеру Мэйсона и не спрашивает, что Картер сделал со мной, раз мои глаза стали такими же, как у него. Строго говоря, Джексон вообще не спешит заговорить, поэтому я делаю это первая.

– Рада, что ты в порядке. Я боялась, что ты погиб во время взрыва портала.

Отстраняюсь, делаю пару шагов назад и кладу маску на

стол.

– Я в норме, – говорит он, продолжая смотреть на меня как-то странно.

Честно говоря, удивлена, что он еще не засыпал меня вопросами о том, что со мной было, как и когда я вернулась и прочее. Прежде чем сообщить ему о том, что Джо тоже здесь, решаю задать свой вопрос.

– Что с твоими глазами?

Джексон слегка приподнимает брови, и секунду мне кажется, что он задаст встречный вопрос по этому поводу, но Купер этого не делает, а коротко сообщает:

– Линзы.

Свожу брови к переносице, недоуменно смотрю на него и уточняю:

– Зачем тебе линзы?

Джексон неожиданно усмехается, отступает на шаг, открывает верхний ящик стола, достает оттуда небольшой контейнер и открывает его. После чего ловко вынимает линзы из глаз и убирает в специальный раствор. Когда он вновь переводит на меня взгляд, я невольно отступаю назад. Его глаза даже без линз больше не голубые. Они такие же, как мои. И, судя по всему, нам обоим известно, что должно произойти, чтобы они стали черными в синюю крапинку. Но когда это произошло? И кто спас Джексона?

– Джексон... – шепчу я, но замолкаю, потому что не могу подобрать слов.

– Я не Джексон, – сообщает он, отчего я забываю, как дышать, и просто смотрю на него во все глаза, глупо хлопая ресницами.

Глава третья

Секунды тянутся бесконечно долго, а то, что кажется нереальным сном, все никак не развеивается. Мы так и стоим, не двигаясь с места, и молча сверлим друг друга взглядами одинаковых глаз.

Я не Джэксон.

Что это значит?

Ответ плавает на поверхности сознания, но я не могу поверить в его правдивость. Как такое вообще возможно?

Не знаю, сколько проходит времени, но я все же решаюсь уточнить, ведь либо подтвердить, либо опровергнуть мою бредовую догадку может только он.

– Джаред?

Он отвечает без промедления:

– Верно.

Отступаю еще на шаг и шепчу, не в силах справиться с потрясением:

– Ты жив.

Мне не требуется ответ, ведь доказательство находится прямо напротив, но Купер считает нужным подтвердить:

– Очевидно, да.

Очевидно?

Стискиваю зубы, отворачиваюсь и качаю головой, ощущая, как внутри начинает подниматься ярость. Какого черта

вообще происходит? Поверить не могу в то, что он жив. Выходит, всех нас просто обманывали? И Мэйсон соврал тогда? Но зачем? Теперь более понятно, почему я ни разу не видела Джексона скорбящим. Чего ему скорбеть, если никто не умер? Но Джо... она выглядела совершенно разбитой, когда Джареда якобы не стало. Ничего не понимаю.

– Почему ты не мертв? – спрашиваю, не скрывая недружелюбия, и вновь смотрю на него.

Вижу раздражение, на миг промелькнувшее в глазах Джареда, а после он отвечает в своей обычной холодной манере, про которую я совершенно забыла.

– Я умирал и не один раз. Но меня вернули. Судя по твоим глазам, тебе должно быть это знакомо.

– Знакомо, – тупо повторяю я, потирая виски.

Голова болит от усталости и невероятного потрясения, из-за этого я не могу соображать здраво. Ни черта мне это не знакомо. Я не имею ни малейшего представления, как доктор Харпер вырывал меня из лап смерти. Мне известны его методы и средства, и этой информации вполне достаточно. Но в этом мире никто не знает о чудесных свойствах сердец хакатури, а значит, Джареда лечили с помощью традиционной земной медицины. Даже вообразить не могу, что ему довелось пережить и какой путь восстановления пройти, да и сейчас все это не имеет никакого значения. Он в порядке. Это также подтверждает тот факт, что Купер ведет себя, как обычно – смотрит свысока и не желает идти на контакт как

нормальный человек. От этого чувствую еще большую досаду. Нет, я безусловно рада, что он жив, потому что никогда не желала ему смерти. Я даже по-своему скорбела, когда он "умер", но сейчас ощущаю себя обманутой, и мне это не нравится. Да и кому бы понравилось?

– К чему этот цирк? – спрашиваю недружелюбно.

Джаред снисходительно оглядывает меня с головы до ног, складывает на груди руки и продолжает стоять на месте, будто врос в пол.

– Цирк? – переспрашивает он все тем же тоном, и на меня вдруг накатывают воспоминания о том, как он отчитывал меня в своей палатке в ту ночь, когда нас с Мэйсоном арестовали.

Взмахом руки указываю на его лицо.

– Линзы, татушка как у Джексона. Что вообще все это значит?

Несколько секунд он размышляет, продолжая прожигать меня ледяным взглядом, который ничуть не изменился несмотря на то, что от прежних голубых глаз остались только воспоминания.

– Тебе ни к чему эта информация, – в конце концов сообщает он.

Застываю, ощущая, как каменеют плечи. Он это серьезно? Качаю головой и не могу удержаться от истерического смешка. Этот человек неисправим.

– Что смешного? – спрашивает он, сохраняя каменное вы-

ражение лица.

И как я вообще могла перепутать их с Джексоном? Даже несмотря на практически идентичную внешность, у братьев абсолютно разная энергетика.

– Да ничего, кроме того, что ты ведешь себя *так*.

– Как? – уточняет он.

Этот разговор меня уже достал. Но, несомненно, развернуться и уйти я не могу, поэтому меняю тему:

– Где Джексон? Он хоть жив?

Джаред слегка хмурит брови, вероятно недовольный тем, что я не ответила на его вопрос. Но он ведь на мои не отвечает, так что все честно. Спустя долгих двадцать секунд Купер медленно кивает.

– Жив. В момент взрыва он и небольшой отряд военных находились далеко от портала. Это их спасло.

– А остальные? – уточняю я, хотя это и не нужно, ведь ответ очевиден.

И он следует. Неизменно короткий.

– Погибли.

Меня бесит, что информацию из этого парня надо тянуть клещами, но если не спрошу, сам он ничего не расскажет.

– Когда это произошло?

Джаред тяжело вздыхает, будто его тоже напрягает общение со мной. Что ж, придется немного потерпеть.

– Пару недель назад портал неожиданно взорвался, – сообщает он, не изменившись в лице, будто говорит о смене

направления ветра. – По словам Джексона, столб света не успел посинеть до нужной степени, поэтому никто так и не понял, что послужило причиной взрыва.

Несколько секунд просто смотрю на него, потому что это самая длинная речь, что я от него за сегодня услышала. Отвожу взгляд и задумчиво осматриваю кабинет. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем ответ на вопрос о том, что произошло с порталом. Картер не говорил, что столбы света могут взрываться по каким-то другим причинам, кроме прохождения через них достаточного количества вошедших в силу самцов хакатури. Да и сейчас все это не имеет первостепенного значения.

– Так значит, вы с Джексоном помирились? – уточняю я, вновь переводя внимание на Джаред и многозначительно глядя ему в глаза. Он смотрит в ответ без всякого выражения, и мне становится очевидно, что ответа не последует. Вздыхаю, но не могу удержаться, чтобы не подколоть его. – Судя по тому, что ты сделал такую же татуировку, и вы общались по поводу портала, вы как минимум начали разговаривать.

– Начали, – неожиданно произносит он и вновь замолкает. У него что – какой-то лимит на количество слов в предложениях?

– И ты действительно простил его? – выдаю, не подумав. Но так как отступить уже некуда, с вызовом смотрю ему в глаза, будто так и задумывалось. Джаред едва заметно при-

поднимает брови, явно удивленный моей осведомленностью об их конфликте, но не отвечает. Кто бы сомневался. Вместо этого он спрашивает:

– Как ты здесь оказалась?

– Дьюк привел, – говорю я просто из вредности.

Джаред смотрит на меня как на идиотку, и я борюсь с желанием вновь рассмеяться. Все происходящее кажется сюрреалистичным. Еще пару часов назад я не имела ни малейшего понятия, как нам с Джо избежать голодной смерти, а теперь мир словно перевернулся с ног на голову.

– Ты поняла, о чем я, – бесстрастно произносит Джаред.

Вздыхаю, но все же решаю уточнить:

– Джексон не говорил о том, где я была?

Видимо, Джаред решает, что этот вопрос стоит того, чтобы на него ответить, поэтому сообщает, подумав всего несколько мгновений:

– Он коротко ввел меня в курс дела и упомянул о том, что ты отправилась искать отца. Тебе удалось?

Сглатываю, чтобы протолкнуть внезапно вставший поперек горла ком горечи. Джаред является последним человеком, с которым я бы хотела обсуждать свои приключения, если их вообще можно так назвать, в другом мире. Поэтому я говорю, придерживаясь его стратегии, коротко и емко:

– Папа погиб.

Джаред скупно кивает. Ни тебе: мне жаль или сочувствую. Чертов булыжник. Но, по сути дела, мне наплевать на его

сочувствие. Я не за тем сюда пришла. Строго говоря, я вообще не знаю, зачем Дьюк притащил меня для разговора с Главным, но то, что это один из Куперов, многое меняет. Мы по-прежнему слишком близко к порталу, но теперь хотя бы можно надеяться на помощь. Уверена, Джаред и Джексон сделают все, чтобы помочь сестре. Поэтому я отбрасываю лишние мысли и вновь спрашиваю:

– Где Джексон?

Джаред вздыхает и огорошивает меня информацией:

– Его здесь нет. И в ближайшие две-три недели он вряд ли появится.

Вот черт!

Мы не можем столько ждать. А оставаться здесь небезопасно. Рано или поздно Кеннет придет по наши души. Станут ли люди, живущие здесь, защищать нас ценой собственных жизней? Сильно в этом сомневаюсь. Уверена, что Джаред не колеблясь встанет между Кеннетом и Джорджией, но меня ему спасать незачем. Надеюсь, он не откажется помогать, а если откажется, у меня все еще есть план А. Главное, чтобы Джаред и его люди не препятствовали в его исполнении.

– Ладно, раз Джексона здесь нет, мне понадобится твоя помощь, – заявляю со всей уверенностью в голосе. – Я должна убраться отсюда как можно скорее и найти дядю. Пусть твои люди вернут мои вещи, пистолет, меч и... – замолкаю, не успевая добавить про Джорджию, потому что Джаред

вдруг начинает улыбаться, и наступает моя очередь спрашивать. – Что смешного?

Он слегка склоняет голову набок и вглядывается в мое лицо, будто видит впервые. Отвечаю ему тем же, сохраняя предельную серьезность.

– А ты изменилась, – неожиданно произносит он.

Горько усмехаюсь. Еще бы. От той девчонки, что встретила его на пороге собственного дома несколько месяцев назад, мало что осталось.

– А ты – нет, – бросаю я, но считаю нужным добавить, – глаза не в счет.

Джаред проводит рукой по короткому ежику волос, задумчиво смотрит на меня и спрашивает:

– От чего ты бежишь?

От кого.

– Это неважно...

Он резко опускает руки и делает шаг по направлению ко мне.

– Ошибаешься, это важно. Ты объявляешься здесь посреди ночи и заявляешь, что тебе нужна помощь. Что случилось в том мире?

Со злостью смотрю на него. Почему этот человек вызывает во мне подобные эмоции? Сомневаюсь, что я отреагировала бы так же, задай те же вопросы Джексон.

– Нужны подробности? – выплевываю вопрос и, не дожидаясь никакой реакции, продолжаю. – Получай! Я нажила

себе врагов, когда выкрала Джо и сбежала вместе с ней. На нас наверняка уже открыли охоту.

На лице Джареда мелькает так много эмоций, сменяющих друг друга за считанные мгновения, что я не успеваю прочесть все. Одно могу сказать точно – в подобном состоянии я его еще никогда не видела.

– Где Джорджия? – спрашивает он таким тоном, что кажется, будто комнату сейчас скует льдом.

Заставляю себя оставаться на месте и не отступать под свирепым взглядом Джареда.

– Не знаю, – говорю я и поспешно добавляю. – Твои люди куда-то увели ее.

Одно мгновение мне кажется, что Джаред сейчас выйдет из себя, но он лишь так крепко стискивает зубы, что их скрип наверняка слышно на другой стороне планеты, а после стремительно шагает к двери, резко распахивает ее и рывкает в коридор:

– Дьюк, вторая девушка. Веди ее сюда. Сейчас!

Слышу, как Дьюк бормочет что-то, а потом до слуха доносятся его поспешно удаляющиеся шаги. Тихо выдыхаю и пытаюсь разрядить обстановку.

– Ты бы полегче. Дьюк явно испугался, тем более ты забыл надеть линзы.

Джаред закрывает дверь и разворачивается, глядя столь убийственно, что мне становится не по себе. И это еще слабо сказано.

– Дьюк в курсе о том, кто я, – сообщает он и возвращается к столу.

– И что это?.. – начинаю я, но Джаред перебивает.

– Почему ты сразу не сказала, что Джорджия с тобой?

Пожимаю плечами.

– Я была, мягко говоря, удивлена тому факту, что ты жив, – оправдываюсь и добавляю. – Кроме того, Дьюк ведь сказал, что я не одна. А раз ты в курсе, где я была... – не договариваю, многозначительно глядя на него, но, похоже, Джареду нужно пояснение, потому что он слегка хмурит брови и уточняет:

– И что из того?

– Я ушла не только ради своего отца, но и за Джорджией. Джексон не упоминал об этом?

Джаред молча кивает и отводит взгляд, погружаясь в свои мысли. Вижу, как он постепенно берет себя в руки. Перестает злиться, вновь становясь отрешенным. Только после этого Купер снова заговаривает:

– А теперь по порядку. Что значит – ты выкрала Джорджию?

Тяжело вздыхаю. В данный момент я не имею никакого желания рассказывать ему о демонской иерархии и их способностях, а также о роли Джорджии во всем этом.

– Если опустить подробности, Джо была единственным шансом на спасение того мира от гибели. А я его отняла. – Несколько секунд смотрим друг на друга, потом я добавляю,

чтобы избежать новых вопросов. – Если бы я этого не сделала, твою сестру убили бы в случае неудачи. Именно так поступили с моим отцом.

Джаред на пару секунд прикрывает глаза, проводит ладонью по лицу и потирает покрытый щетиной подбородок.

– Доктора Гранта убил Стрендж? – спрашивает он.

Едва сдерживаюсь, чтобы не ответить положительно, когда вспоминаю, что Джареду неизвестно о том, что Стрендж, которого он знает, не является единственным.

– Картер здесь ни при чем, – говорю я, открыто глядя в глаза, так похожие на мои.

Джаред удовлетворенно кивает, но тут же задает новый вопрос:

– И ты думаешь, вас будут преследовать?

– Уверена в этом на все сто процентов, – заявляю я.

Если еще не преследуют.

– Почему?

Тяжело вздыхаю, но все же признаюсь:

– Перед тем как уйти, я сделала еще кое-что.

Джаред смотрит так, что я понимаю, он в секунде от того, чтобы начать раздражаться. Не нравится получать односложные ответы? Как я его понимаю.

– Украла что-то важное, помимо Джорджии?

И это тоже. Но Кеннет не будет мстить за несколько кристаллов, пусть они и имеют определенную ценность. А вот за Марлин будет.

– Нет. Я... – тяжело сглатываю, но все же решаюсь на признание, – я убила человека. И этот человек был очень важен для лидера того места, откуда мы с Джо сбежали.

Джаред удивленно поднимает брови и смотрит на меня как-то по-новому. Оценивающе. Но в его разноцветных глазах я не вижу ни капли осуждения.

– Насколько важен? – уточняет он.

– Это была его дочь.

– Твою мать! – ругается Джаред, и я едва сдерживаюсь, чтобы не округлить глаза. Он умеет грязно выразиться?! Джаред качает головой, а затем повторяет то, что уже говорил мне сегодня. – Ты изменилась.

Горечь заполняет горло, когда я произношу твердым тоном:

– Я спасала себя и твою сестру. И мстила за смерть папы. – Некоторое время сохраняется гнетущая тишина, после чего я прочищаю горло и перехожу к делу: – Послушай, Джаред, сейчас все это не имеет никакого значения. Нам с Джорджией нельзя оставаться здесь. Слишком близко к порталу. Нам нужен транспорт и...

Договорить не успеваю, в этот момент открывается дверь. На пороге объявляются Дьюк и Джорджия, руки которой уже развязали. Она замирает на месте и испуганно оглядывает помещение. А в следующее мгновение выражение ее лица меняется, ведь она замечает старшего брата.

Джаред, наоборот, остается максимально суровым, он во-

обще старается не смотреть на Джо, вместо этого Купер обращается к своему человеку:

– Дьюк, можешь быть свободен. Разбуди Молли, пусть подготовит место, где разместить девушек, и придет за ними через час.

– Понял, – серьезно произносит Дьюк, еще раз окидывает нас заинтересованным взглядом, после чего покидает кабинет и закрывает за собой дверь.

В это же мгновение Джаред и Джорджия приходят в движение, а через секунду заключают друг друга в крепкие объятия. Отворачиваюсь и рассматриваю трубы на противоположной стене. В данную секунду ощущаю себя лишней, но, к сожалению, просто исчезнуть отсюда я не могу. Слышу, как всхлипывает Джо и перевожу внимание на брата и сестру Купер.

Джорджия отстраняется от Джареда, берет в ладони его лицо, заглядывает в глаза и шепчет, заливаясь слезами:

– Боже, Джаред. Ты в порядке?

Слегка хмурюсь. Даже несмотря на изменившиеся глаза и татуировку на лице, Джо мгновенно поняла, что перед ней не Джексон. Хотя что тут удивительного, она ведь знает брата всю свою жизнь.

– Да, – удивительно мягким тоном, каким разговаривает только с ней, заверяет он, стирая слезы с ее щек. – Я цел. Пожалуйста, не плачь.

Вновь отворачиваюсь, про себя удивляясь тому, насколько

ко разным может быть Джаред Купер. Один с младшей сестрой и совсем другой со всеми остальными. Даю им некоторое время, чтобы осознать, что они действительно встретились в столь неожиданных обстоятельствах. И как только Джо успокаивается, спрашиваю:

– Выходит, ты знала, что он жив?

Джорджия оборачивается и почему-то смотрит на меня виновато.

– Да, я знала. Но не была уверена, в порядке ли он. – Она на секунду замолкает, а потом начинает частить: – После того как Джареда погрузили в вертолет и увезли в лабораторию на одной из баз, больше мы о нем не слышали ничего, кроме информации о том, что ему удалось выкарабкаться из смертельной опасности. Но в то, что с ним делали в дальнейшем, нас не посвящали.

Недоуменно смотрю на Джареда, потом на Джо.

– А что с ним делали? – спрашиваю настороженно.

Обращаюсь именно к Джо, потому что знаю, как Джаред любит отвечать на вопросы. На лице Джорджии появляется скорбное выражение, когда она смотрит на брата.

– Джаред... – шепчет она, но он перебивает.

– Я в норме.

– Да в чем дело? – спрашиваю я, внутренне напрягаясь.

Лицо Купера приобретает жесткое выражение. Его желваки ходят ходуном, когда он с силой стискивает челюсти. Проходит несколько напряженных секунд, и я уже не жду,

что кто-то из них прояснит ситуацию, но, к моему удивлению, Джаред произносит столь холодным тоном, от которого волосы на руках становятся дыбом. А его слова только усугубляют ситуацию.

– Меня изучали.

Слышу, как охает Джорджия, а сразу после закрывает рот ладонями. В глазах младшей Купер вновь блестят слезы.

Хмуро смотрю на Джареда. Не понимаю, о чем он говорит. Что значит – изучали?

– Как это? – уточняю я, хотя не уверена, что хочу знать подробности.

Джаред глубоко вдыхает, некоторое время смотрит на сестру, будто решая, стоит ли обсуждать это при ней. Но Джо берет себя в руки, стирает слезы и кивает Джареду. Он начинает говорить не сразу, а спустя долгую минуту:

– Я был единственным, кого удалось вернуть к жизни в здоровом уме после того, как во мне побывала та тварь. Кроме того, мои глаза изменились, а после того, как ученые выяснили, что я могу видеть в темноте, они стремились выяснить, не подвергся ли я еще какой-нибудь мутации.

Ошарашенно смотрю на него. Какого черта? Ученые что – совсем с ума сошли? Но вряд ли кто-то из присутствующих даст мне ответ на этот вопрос, поэтому я спрашиваю другое:

– Подождите, что значит – ты был единственным, кого вернули? Ученые делали это с кем-то еще?

Джаред вздыхает, некоторое время молчит, но все же по-

ясняет:

– Ученые набирали добровольцев из военных и более-менее подготовленных гражданских. Они подвергались внедрению в их тело демонов. Насколько я знаю, никого не удалось спасти. Ученые так и не поняли почему.

Потрясенно молчу, обдумывая его слова. Я догадываюсь, в чем причина. Скорее всего все дело в сердцах хакатури. Меня поили какой-то дрянью, сделанной на их основе, поэтому я не только выжила, но и встала на ноги очень быстро. Если Картер рискнул спасти Джареда, скорее всего он мог как-то применить сердца, но не сказать об этом врачам. Впрочем, это только догадки, спросить об этом у Картера я не могу.

Поворачиваюсь к Джорджии, которая выглядит совершенно подавлено.

– Джо, ты знала об этом?

Она трясет головой и с дрожью произносит:

– Догадывалась.

Вот же черт. Чтобы не развивать эту тему, поворачиваюсь к Джареду.

– Мне жаль, – произношу негромко. Он лишь кивает. Вздыхаю и спрашиваю. – Почему же нам сказали, что ты умер?

Джаред даже рта раскрыть не успевает, Джо отвечает вместо него:

– Никто не знал об обратном. Только семья, несколько во-

енных и ученых. Нам запретили рассказывать хоть кому-то, что Джареда удалось спасти. Кроме того, один из ученых сказал, что в случае проявления агрессии, Джареда... – она судорожно вздыхает, – устранят.

Во все глаза смотрю на нее, а потом на капитана. Он в который раз только пожимает плечами.

– Но они ведь убедились, что ты не опасен и отпустили. Так? – уточняю я.

Джаред поджимает губы и заявляет:

– Нет. Я сбежал около месяца назад.

– Что?! – вскрикиваем одновременно с Джо, потрясенно переглядываясь.

– Джексон помог мне, – сообщает Джаред.

– Джексон? – снова одновременно спрашиваем мы.

Джексон Купер? Мистер Закон, который отказывался отправиться за сестрой, чтобы не стать дезертиром, помог сбежать своему брату?

Но Джо в этот момент волнуют совсем другие мысли, потому что она спрашивает:

– Вы помирились?

– Да, – коротко отвечает Джаред.

– Наконец-то, – с облегчением вздыхает она, а потом оглядывается по сторонам, словно ищет что-то или кого-то. – А где он?

Такое ощущение, будто Джо ждала, что Джексон неожиданно появится в помещении.

– Далеко отсюда. Там, куда мне больше нет хода.

С шумом выдыхаю. Этого еще не хватало. Выходит, от Джареда будет мало пользы, и нам придется убираться отсюда самостоятельно. Да что ж такое-то?

– Что это вообще за место? – спрашивает Джо, а потом начинает сыпать вопросами: – Что ты делаешь здесь? И почему тебя называют Главным? И..?

– Стоп, – тормозит ее Джаред. – Давай по порядку. Начнем с того, что военные всегда были в курсе того, что здесь поселились люди. Это произошло вскоре после вторжения. Мы предложили им эвакуироваться в более безопасное место, они отказались. Но мы продолжили приглядывать за ними, изредка оказывая посильную помощь. Доставляли еду, одежду, медикаменты. Они просто выживали, не доставляя нам никаких проблем, а мы старались держать их на виду, ведь любой человек является потенциальным носителем. Или объектом охоты. – Джаред делает короткую паузу, давая нам время осознать сказанное, потом продолжает. – По второму вопросу. Когда я сбежал из лаборатории, меня ожидаемо захотели вернуть в клетку. Военные объявили меня не только дезертиром, но и тем, кто несет потенциальную угрозу для человечества, ведь ученые провели недостаточно опытов, чтобы доказать обратное.

– Чушь собачья! – гневно перебиваю я. – Мы такие же, как все!

Джаред одаривает меня снисходительным взглядом, а

Джо выглядит еще более напряженной.

– Это знаешь ты, я и все остальные, но некоторым на это наплевать, – прохладно произносит Джаред. – Если какой-то человек, имеющий докторскую степень, решает совершить научный прорыв, он не будет размениваться на чью-то жизнь.

– Как военные допустили это? – все еще не в силах поверить в то, что он говорит, спрашиваю я. – Ты ведь один из них!

– У меня есть несколько предположений, но все они не имеют никакого значения прямо сейчас. Джексон и мама пытались добиться свидания со мной, учеными, руководителем лаборатории и базы, но каждый раз натыкались на стены. Ответом им служила одна и та же отговорка. С капитаном Купером все в порядке, но пока вы не можете с ним увидеться. С тем же успехом меня могли просто убить.

– Боже, Джаред, как же ты сбежал? – спрашивает Джо дрожащим голосом.

Джаред переводит взгляд на стену у меня за спиной, но когда он заговаривает, я понимаю, что он вряд ли видит хоть один предмет в этой комнате.

– Джексон подключил наших сослуживцев. Вместе мы прошли горячую точку, парни не отказали в помощи. Сам он во время моего побега находился у портала, так что на него не легло никаких подозрений. Оставалось только решить, что мне делать дальше. Сунуться в город, как и на од-

ну из баз я не мог. Поэтому Джексон решил использовать это место, тем более в последние пару месяцев военным стало не до него. У них и без того было море проблем.

Джаред замолкает, а я вновь осматриваю его "маскировку", а это не что иное, как она, – линзы в контейнере на столе и татуировка, как у Джексона.

– Что произошло дальше? – тихим голосом спрашивает Джо.

На секунду наши с Джаредом взгляды пересекаются. Понимаю, что ничего радужного в его рассказе не будет.

– Джексон пришел договориться с тогдашним Главным, но тот не захотел идти на контакт. Он заявил, что не будет помогать военным, раз они отвернулись от них. Между ними произошла стычка, в ходе которой Главный погиб. Джексон убил его. В итоге он должен был занять его место или умереть.

Не сдерживаюсь и фыркаю.

– Что за Средневековые методы?

Джаред одаривает меня тяжелым взглядом.

– Хочешь ты это признавать или нет, но мир изменился.

И эти люди несколько месяцев жили по его новым законам. Естественно, они не захотели ничего менять. У Джексона не было выбора, и он стал их Главным.

Мы с Джо вновь переглядываемся.

– Так вот зачем татуировка и линзы? – озвучиваю свою догадку. – Ты выдаешь себя за Джексона?

Джаред кивает.

– Строго говоря, Джексон был Главным всего несколько дней. Я сменил его так, что никто этого не заметил.

– А как же глаза? – спрашиваю я, потому что вижу нестыковку. – Никого не смутило, что у тебя они карие, а не голубые как у Джексона?

Джаред молчит, вглядываясь в мое лицо, затем отвечает:

– Дьюк подсказал Джексону идею с линзами и подменой. С голубыми глазами брата видело всего несколько человек.

– Вы их подкупили? – спрашивает Джо.

Джаред едва заметно напрягает плечи, а по его красноречивому взгляду я понимаю, что никто никого не подкупал. Наверняка их пришлось убрать. Холодок пробегает по спине, когда я понимаю, что мир действительно меняется в самую худшую сторону. Всем плевать на человеческие жизни, люди готовы на все, лишь бы поиметь свою выгоду. И братья Купер оказались ничем не лучше. Но кто я такая, чтобы их судить?

– Да, – легко лжет Джаред, чтобы успокоить сестру.

Смотрю на него, обдумывая все, что он рассказал. Ясно одно. Джаред не может покинуть эти места. Теперь это его дом. Да и куда ему идти? Он беглец, которого наверняка до сих пор разыскивают военные. А это значит, что нам с Джо придется разбираться самостоятельно. Но я все еще рассчитываю хоть на какую-то помощь.

– У тебя есть способ связаться с Джексоном? – спрашиваю

я.

Он качает головой.

– Здесь – нет. Взрыв уничтожил практически все вокруг. Часть тоннелей завалило. Ближайшая точка связи в Хартфорде. Это соседний город. Взрывная волна разрушила только его часть, остальная осталась более-менее невредимой. Но соваться туда – безумие. Город кишит монстрами. Кроме того, из портала появились другие твари. Насколько они опасны, мы пока не установили.

Значит, самки уже здесь. Если они получают достаточное количество сердец, вскоре у них появится потомство, которое либо останется здесь, чтобы захватить как можно больше новых носителей, либо придут матки, если еще не сделали этого, чтобы открыть новые порталы в какие-нибудь другие миры.

Потираю виски, от физического и эмоционального утомления, а также обилия информации голова болит все сильнее.

– Выбора нет, нам придется отправиться в Хартфорд, – устало произношу я, глядя на Джареда. – Задерживаться здесь равно самоубийству. Ты сможешь?

– На ближайшей территории безопасно даже на поверхности, но ночью все равно лучше не выходить, – серьезно говорит он. – Утром подумаем, что можно сделать. Уверен, вы нуждаетесь в еде и отдыхе, а также хотите привести себя в порядок.

– Подождите, – тормозит нас Джо, поднимает руки на уровень груди и выставляет перед собой раскрытые ладони. – Эмили, я только нашла брата. Мы не можем уйти вот так.

Смотрю на нее тяжелым взглядом.

– Джо, ты знаешь от кого мы бежим и почему. Если Кеннет найдет это место и нас здесь, он убьет всех, кто встанет у него на пути. Будь уверена в этом. Возможно, тебя не тронет, чтобы вернуть в свой мир и заставить работать дальше. Но это вряд ли.

– По-моему, ты утрируешь, – миролюбиво произносит Джо. – В лаборатории остались все мои записи. Картер найдет того, кто сможет в них разобраться. Ты ведь знаешь Картера. Кеннету незачем идти за нами.

Да, я неплохо узнала Картера, отчего теперь не испытываю ничего, кроме страданий. Но еще мне не составило труда разобраться в личности Кеннета. Мельком смотрю на Джарреда, который ловит каждое слово.

– Ты не права. Он придет за мной.

– Да почему? – упрямится Джо.

Недовольно поджимаю губы, неужели так трудно просто взять и поверить?

– Я убила Марлин, ясно? – выпаливаю я. – Прямо перед тем, как забрать тебя из лаборатории и сбежать.

Джо удивленно хлопает ресницами.

– Что еще за Марлин? – спрашивает она, не проявляя особых эмоций по поводу того, что я отняла чью-то жизнь.

Вздыхаю. Надо было рассказать ей об этом раньше.

– Дочь Кеннета.

Джо во все глаза смотрит на меня, потом качает головой.

– Боже... – шепчет она.

– Он нам не поможет, – произношу твердо. – Мы сами за себя.

Глава четвертая

В кабинете Джареда проводим еще около получаса, прежде чем раздастся короткий стук в дверь. После разрешения войти, на пороге возникает Молли, которая пришла, чтобы проводить нас с Джорджией в помещение, где нам предстоит провести эту ночь. Узнаю девушку в ту же секунду, как только она переступает порог. Мы виделись несколько раз, а общались всего однажды, но ее рыжие волосы, россыпь веснушек на лице и необычные темно-зеленые глаза я запомнила хорошо. Судя по любопытству, написанному на ее лице, Молли тоже помнит нашу прошлую встречу. Она внимательно вглядывается в мои глаза, а после стреляет взглядом в Джареда.

– Главный, – коротко приветствует она, затем возвращает внимание мне. – Не думала, что еще когда-нибудь встретимся, Эмили.

Джаред переводит внимание с нее на меня и обратно, а потом спрашивает без особого интереса:

– Вы уже знакомы?

– Я бы так не сказала, – произношу устало, не имея никакого желания продолжать общение сегодня. Я совершенно без сил и хочу лишь поскорее добраться до кровати. – Мы виделись на базе D-12 незадолго до того, как сели в тот вертолет и полетели к порталу. Она бывшая девушка Мэйсона.

Молли слегка приподнимает брови, будто удивляется тому факту, что я в курсе их взаимоотношений. Строго говоря, я ничего о ней не знаю, а то, что она являлась девушкой Мэйсона, – всего лишь догадка Брит.

– А ты – действующая девушка Бэлла? – спрашивает Молли, с вызовом глядя на меня.

С секунду растерянно смотрю в ответ, перевожу внимание на Джо, но та тактично делает вид, что ничего не слышала. Джаред продолжает стоять возле стола и оглядывать нас без всякого выражения на лице.

– Я никогда не была девушкой Мэйсона, – зачем-то говорю я, возвращая взгляд на Молли.

Она усмехается и пожимает плечами.

– Тогда при следующей встрече спрошу у него, почему он утверждал обратное.

Поджимаю губы, не желая быть тем, кто донесет до нее печальную новость, но, кроме меня и Джорджии, этого сделать некому, а Джо вряд ли заговорит на эту тему, поэтому я беру себя в руки и выдаю на одном дыхании, пока не передумала:

– Мэйсон погиб.

Молли мгновенно перестает улыбаться, ее лицо бледнеет, отчего веснушки еще сильнее выделяются на светлой коже.

– Что? – полным недоверия шепотом произносит она.

– Когда это произошло? – в ту же секунду интересуется Джаред, становясь еще мрачнее, чем был за секунду до этого.

– Пару недель назад, – сообщаю я, испытывая невероятную горечь оттого, что приходится возвращаться воспоминаниями в ту ужасную ночь.

Джаред хмурится и несколько секунд задумчиво смотрит на Молли, после чего переводит внимание на меня и уточняет:

– Когда вы вернулись?

– Утром будет три дня, – тут же отвечаю я, непонимающе глядя на него.

К чему он ведет?

– Откуда тогда знаешь про Мэйсона? – спрашивает Молли, опережая вопрос Купера.

Переглядываемся с Джо, но она только пожимает плечами, перекладывая на мои плечи возможность отвечать на те вопросы, возвращаться к которым я не имею ни сил, ни желания.

– Он отправился за нами в тот мир, – признаюсь я, вспоминая нашу встречу и ту отвратительную сцену в машине, когда мы ехали к порталу. Вижу недоумение на лицах Джаред и Молли, поэтому интересуюсь, чтобы хоть на мгновение перестать думать о произошедшем. – Джексон не говорил об этом?

Джаред отрицательно качает головой, с задумчивым выражением потирая правую бровь указательным и средним пальцами.

– Мы связывались по рации через несколько дней после

взрыва, а до этого виделись около месяца назад, когда он вводил нас в курс дела по поводу этого места.

Задумчиво киваю. Судя по всему, здешний портал взорвался вскоре после того, как Мэйсон и его небольшой отряд перешли на ту сторону. Неудивительно, что Джексон был занят более насущными делами, чем обсуждение с братом действий своих людей.

– Он был один? – вырывает меня из мыслей Джаред.

Прежде чем ответить, делаю глубокий вдох и медленный выдох, но это не помогает справиться с зарождающимся ощущением жжения в горле.

– Нет. С ним было еще четверо военных. Хейворд, Янг, Одли и Итан. – Делаю короткую паузу, а потом сообщаю. – Все они погибли.

Молли прикрывает глаза и встряхивает рыжими волосами. По всей видимости, эти фамилии были ей хорошо знакомы. Джаред остается бесстрастным, только задумчиво смотрит на свою подчиненную, если ее вообще можно так назвать в данных обстоятельствах. Понятия не имею, сохранилась ли между ними субординация, ведь, строго говоря, Джаред больше не капитан армии. А что здесь делает Молли и носит ли она все еще звание лейтенанта – непонятно.

– Как это произошло? – тихим шепотом спрашивает Молли.

Не хочу вновь погружаться в подробности, поэтому отвечаю коротко:

– Монстры.

Но несмотря на все ухищрения, против воли погружаюсь в воспоминания, в которых Кеннет добил Мэйсона, с хладнокровным выражением на лице приставил пистолет к моей голове, а после без лишних раздумий выстрелил в папу. И в тот же миг мысленно переношусь в момент, когда я сама с таким же невероятным хладнокровием выпустила пулю в лоб Марлин. Все это говорит мне об одном.

Быть монстром – не значит иметь уродливую внешность, острые зубы и когти. Чудовище – это состояние души. И я по праву отношу себя к особому виду монстров.

– Думаю, на сегодня достаточно, – объявляет Джаред и одаривает Молли многозначительным взглядом. – Проводи девушек в одну из спален, утром встретимся здесь же после завтрака. И еще, – говорит он и переводит внимание на нас с Джо. – Никому из местных жителей не следует знать, что мы были знакомы до этой ночи. И уж тем более о том, что ты моя сестра. Чтобы избежать лишних вопросов, зовите меня Главным.

– Хорошо, – соглашается Джорджия.

Я просто киваю.

– Идем, – бросает Молли и быстрым шагом направляется к выходу из кабинета.

Джо бегло прощается с братом, забираю со стола свою маску, и мы выходим в коридор следом за Молли. Теперь, когда мной не владеет страх перед неизвестностью, я могу

чуть подробнее рассмотреть коридор. Хотя, честно говоря, рассматривать тут особо нечего – грязно-зеленые стены, серый потолок и прямоугольные лампы освещения на нем примерно в трех метрах друг от друга. Молли ведет нас в ту сторону, откуда ранее привел Дьюк. Возвращаемся к развилке и сворачиваем в соседний коридор.

– Старайтесь вести себя тише, – инструктирует Молли. – Сейчас глубокая ночь, и все спят. Я подготовила вам кровати в той же комнате, где сплю сама, поэтому утром быстро покажу, что здесь и как.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, пока мы шагаем по коридору, который практически идентичен прошлому.

Молли оглядывается, смотрит на меня с явным непониманием и спрашивает:

– В смысле?

– Ну, ты тоже типа дезертира или?.. – не договариваю, потому что Молли награждает меня предостерегающим взглядом.

– Я на задании, – звенящим то ли от обиды, то ли от злости голосом объявляет она.

– И что это значит? – уточняю на свой страх и риск.

Кажется, я в шаге от того, чтобы довести эту девушку.

– Джексон Купер лично отобрал несколько человек, чтобы помогать Главному и приглядывать за местными. Я вошла в эту пятерку и приехала сюда в тот же день, что и Главный.

Задумчиво киваю, хотя Молли не может этого видеть. Хо-

чется спросить, за какие заслуги ей оказали подобное доверие, но я этого не делаю. Ни к чему злить ее еще больше. Вместо этого решаю уточнить:

– Где вы были, когда взорвался портал?

Несколько секунд Молли продолжает шагать, не сбавляя шага, потом тяжело вздыхает и отвечает:

– Я спала. Это произошло ночью. Большинство людей находились под землей, поэтому потери были минимальными. Погибли четверо дозорных, находившихся на поверхности, а также несколько человек, что были в обвалившихся коридорах. Грохот и тряска стояли невообразимые, но подавляющее число тоннелей выстояло.

Оставшийся путь преодолеваем в тишине. Идти приходится недалеко, и уже через несколько минут и пару поворотов оказываемся перед одной из нескольких одинаковых дверей. Молли прикладывает палец к губам, после чего бесшумно распахивает створку. Оказываемся в небольшом помещении, явно какого-то технического назначения, но переделанном под спальню. Вдоль стен и в середине ровными рядами стоит десяток узких коек, которые явно взяли в какой-то больнице. Молли показывает нам с Джо на две соседние кровати у стены. Подхожу к своей, снимаю куртку и ботинки, так как переодеться мне не во что, то ложусь прямо так. Вообще нам с Джо не помешал бы душ, но, думаю, это может подождать до утра, чтобы не доставлять Молли лишних проблем.

Усталость и напряжение последних дней дают о себе знать, но еще какое-то время я не могу уснуть. Осматриваю помещение, отмечая, что с нашим появлением осталось всего три свободные кровати. Обитательницы импровизированной спальни давно видят десятый сон, и я закрываю глаза, прислушиваясь к мерному дыханию девушек. Поднимаю руку, ладонь смыкается на кулоне, висящем на шее. Кристалл холодит пальцы, и мне кажется, что он еще никогда не был настолько ледяным. Уставший мозг развивает бредовую идею о том, что это сердце вслед за сердцем Картера охладело ко мне. Но я ни за что не расстанусь с подарком. Даже если Картер возненавидел меня, мои чувства по-прежнему живы. И им понадобится время, чтобы остыть, хотя я более чем уверена – этого не произойдет.

С мыслями о Картере я засыпаю. Так же, как вчера и за день до этого.

Глава пятая

В подземелье нам приходится провести гораздо больше времени, чем мне бы хотелось. Если быть точной – не меньше трех дней, возможно, дольше. Из-за отсутствия дневного света и постоянного однообразия, кажется, будто время тянется бесконечно. А причина того, почему мы до сих пор здесь, до банального проста. У Джареда возникли какие-то проблемы, и из-за них он не может покинуть свой новый дом и людей, оказавшихся в его подчинении. На это время Главный передал нас с Джо на попечение Молли, которая показала нам все и рассказала о местных правилах и законах, а также познакомила с населением, представляя новенькими.

Все эти дни меня не покидает постоянное напряжение, ведь внутренне я готовлюсь к тому, что вот-вот появятся преследователи из другого мира и прервут мое существование. А также жизни множества невинных людей.

Джо целиком берет на себя функцию по коммуникации с местными, а я практически все время нахожусь в пучине мрачных раздумий. Это и скорее всего то, что у меня непривычные для людей глаза, без труда ограждает мою персону от лишнего общения. Да мне его и не хочется. Ведь с каждой новой минутой, проведенной в подземном убежище, я чувствую, как время безвозвратно утекает сквозь пальцы, постепенно лишая нас шанса уйти невредимыми.

На второй день я даже явилась к Джареду и объявила, что мы с Джо должны уйти, желает он нам помогать или нет. Думала, после этой встречи у меня появится сквозная дыра в голове, покрытая льдом от его яростного взгляда. Тогда Купер заявил, что ни за что не отпустит сестру без сопровождения. А сопровождать ее он должен обязательно лично.

И вот сегодня, оставив Джо с Молли, вновь отправляюсь на поиски Джареда. Что бы он ни говорил, но ожидание меня убивает. Я больше не могу сидеть сложа руки. Еще в первый день мне удалось запомнить расположение нужных коридоров, поэтому найти его кабинет не составляет труда.

Останавливаюсь напротив двери, коротко стучу и, не дожидаясь позволения войти, распахиваю створку. Разочарованно вздыхаю, ведь внутри пусто и темно. Но противоположная входной дверь оказывается открыта, поэтому я прохожу в помещение, не желая так легко сдаваться. Там, куда я шагаю, тоже отключено освещение, но с недавних пор меня больше не пугают темные пространства. Не успеваю окликнуть Джареда, как он объявляется на пороге, остановившись на миг, когда замечает меня.

– Что случилось? – спрашивает он, закрывает за собой дверь и проходит к столу.

– Ничего, – тут же отвечаю я. – Хотела узнать, есть ли какие-то новости? И когда мы сможем отправиться в путь?

Джаред тяжело вздыхает, открывает ящик стола и достает оттуда черную маску, похожую на мою, только без рисунка.

– Дьюк и еще несколько человек были у портала, – сообщает он.

Внутренне напрягаюсь, ожидая услышать новость о том, что в наш мир прибыла армия пришельцев, каждый из которых желает моей смерти.

– И что там? – уточняю, стараясь говорить ровно.

Судя по пристальному взгляду Купера, у меня не получится обмануть его.

– Все тихо, – сообщает он. – Ни людей, ни новых тварей. С облегчением выдыхаю.

– Отлично. Но мы все равно не можем задерживаться здесь еще дольше.

Джаред серьезно кивает и достает контейнер для линз из того же ящика, что и маску.

– Знаю, – говорит он, глядя мне в глаза. – Сегодня мы отправимся в Хартфорд, чтобы связаться с Джексонном и договориться о месте, где он сможет вас забрать.

Не могу сдержать улыбку. Наконец-то хоть какие-то действия. Но улыбка постепенно угасает, когда я вижу, что Джаред остается таким же грозным. Не то, чтобы я ожидала от него ответных положительных эмоций, вовсе нет, просто его суровость, не уменьшившаяся ни на грамм, начинает напрягать.

– Будут какие-то трудности? – уточняю на всякий случай.

– На первом этапе точно нет, – задумчиво произносит он. – А вот, когда доберемся до Хартфорда, вполне могут

возникнуть.

Хмурю брови, сосредоточенно глядя на него, но, похоже, Джаред ничего не собирается добавлять. Поэтому я заваливаю его вопросами:

– А подробнее можно? Что за этапы? Ты сам будешь нас сопровождать? А как же местные проблемы?

Купер останавливает меня взмахом руки и смеряет снисходительным взглядом.

– Да, я сам буду сопровождать вас. С нами отправится еще пара людей из тех, кто в курсе обо мне. За несколько дней моего отсутствия ничего критичного не случится. По поводу этапов. Для начала нам нужно выйти из города. Пойдем под землей по красной ветке, она практически все время ведет в нужном нам направлении. На предпоследней станции придется подняться на поверхность, чтобы не делать большой крюк. Оттуда продолжим путь по земле.

Задумчиво киваю и считаю нужным уточнить:

– А почему не проделать весь путь по поверхности?

Джаред отвечает без промедления:

– В тоннелях дорога более ровная, так будет быстрее. Кроме того, почти все тоннели, по которым нам предстоит пройти, не завалены и проверены на отсутствие монстров.

– Подожди, – вклиниваюсь я. – Что значит – почти все не завалены?

Джаред вздыхает.

– Есть пара мест, где обрушились своды, но я отправил

людей на расчистку. По получившимся коридором мы без проблем пройдем, куда нужно.

Некоторое время с сомнением смотрю на него, потом все же киваю. Ему виднее, ведь он живет в этих местах дольше меня.

– Ладно, пусть так. Когда выдвигаемся?

– Прямо сейчас. Но сначала возьмем припасы и оружие.

– Хорошо, – удовлетворенно киваю я и поворачиваюсь в сторону выхода.

– Эмили? – окликает Джаред, и я замираю.

Не помню, когда в последний раз он называл меня по имени. Оборачиваюсь и выжидательно смотрю на Купера.

– В чем дело?

Джаред протягивает мне контейнер с линзами, хмурюсь, но машинально принимаю его.

– Тебе это пригодится, – серьезно заявляет он, отчего моя растерянность только возрастает.

– Зачем? – спрашиваю недоуменно. – Твои люди видели мои глаза...

– Это не для них, – говорит он и, видимо, заметив, что для меня ситуация яснее не становится, поясняет все тем же тоном. – Рано или поздно вы окажетесь на одной из баз или эвакуированных зон. Тебя увидят военные или кто-нибудь из ученых.

Качаю головой, хмуро глядя на него.

– Не понимаю... Думаешь, меня запрут в лаборатории как

тебя?

– Уверен в этом, – жестко произносит он, отчего у меня появляется желание отступить, но я этого не делаю.

– Дядя не позволит...

– Послушай, – перебивает он, сверля меня непреклонным взглядом, – ты ошибаешься, если думаешь, что полковник Грант всесилен. Над ним стоят более влиятельные люди. Если захочешь рассказать ему при встрече о своих приключениях – вперед. Но я бы не стал этого делать. И никогда бы не снимал линзы в присутствии других людей.

Ошарашенно смотрю на него, ощущая странную тяжесть в груди. Мне будто сообщили о предательстве родного человека. Я не верю, что дядя сделает мне что-то плохое, но в то же время понимаю, что Джаред прав. Дядя там не один. Кроме того, Джексон может доставить нас не к нему, хотя об этом вообще думать не хочется. Смотрю на каменное выражение лица Джареда, даже сквозь линзы вижу бурю в его глазах. Пусть он никогда не расскажет о предательстве тех, кого считал своими, но сейчас, в эту самую секунду, ему не скрыть от меня того, что он испытывает по этому поводу.

Некоторое время стою молча. Не могу понять причину, по которой Джаред решил помочь мне. За эти дни ближе мы не стали. В конце концов произношу на удивление хриплым голосом:

– Спасибо. За совет.

Джаред коротко кивает, берет со стола маску, обходит его

и молча шагает к выходу. Плетусь следом, крепко сжимая в руке контейнер с линзами. Чувствую противную горечь, собравшуюся в горле, и огромную тяжесть на плечах, будто на них рухнуло целое здание.

Первый коридор преодолеваем молча, когда сворачиваем в ту часть, где остались Джо и Молли, решаюсь нарушить тишину.

– Мне нужен мой рюкзак, пистолет и меч.

– Заберем на складе, – отвечает он, продолжая шагать в сторону импровизированных спален.

По пути нам встречается несколько небольших групп людей, и всем им что-то нужно от Главного, поэтому наше продвижение существенно замедляется. До выделенной для нас комнаты добираемся только минут через двадцать. Джо, Молли и еще трое женщин, живущих здесь, о чем-то разговаривают с искренними улыбками на лицах. Как только мы заходим, разговор мгновенно прекращается. Молли вопросительно смотрит на Джаред, он жестом дает понять, что все в порядке. Подхожу к своей кровати, беру и надеваю броню, а после подхватываю куртку и маску. Джо тут же поднимается и тихо спрашивает:

– Мы уходим?

– Да, – отвечаю я, замечая ее обеспокоенный взгляд, направленный на брата.

Джаред в этот момент обращается к Молли:

– Отправляйся к Гейлу, он остается за старшего, пока ме-

ня не будет. Получишь все инструкции у него.

Девушка поднимается с кровати и кивает с деловитым видом.

– Поняла.

Вчетвером покидаем спальню, Молли желает нам удачи и уходит к неведомому Гейлу, а мы отправляемся на склад.

– Почему Молли не идет с нами? – уточняет Джорджия.

– Тут должен остаться кто-то из тех, кому я могу доверять, – как простую истину сообщает Джаред.

Дальше шагаем молча. До склада приходится идти довольно долго. Не сразу понимаю, что мы направляемся в ту самую сторону, откуда пришли сюда несколько дней назад. Выходим на рельсы, и через некоторое время впереди начинает маячить станция, но наша цель лежит чуть ближе. Слева обнаруживается лестница, по ней поднимаемся на платформу и останавливаемся перед железной дверью, окрашенной в светло-зеленый цвет. Джаред уверенно берет за ручку, тянет на себя и заходит в помещение. Следуем за ним. Внутри оказывается не так много места, потому что почти все пространство заставлено стеллажами с коробками. Не знаю, для каких целей эта комната использовалась раньше, но уверена, что не для этих.

Из-за одного из стеллажей выглядывает Дьюк, коротко кивает нам вместо приветствия.

– Мы почти готовы, – сообщает он.

Иду за Джаредом к небольшому столику, расположенному

у противоположной от двери стены. На нем вижу свой рюкзак, меч и пистолет Картера. С облегчением выдыхаю, когда возвращаю себе оружие. Наконец перестаю чувствовать себя беззащитной. Открываю рюкзак, чтобы проверить все ли на месте.

– Я положил туда воду и еду, – раздается рядом со мной, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не схватиться за сердце.

Резко поворачиваю голову и недовольно смотрю на стоящего в двух шагах от меня парня. Это тот самый, что бесцеремонно обшаривал мои вещи при первой встрече.

– Не надо подкрадываться ко мне, – предупреждаю я и возвращаю внимание на содержимое рюкзака.

Внутри и правда находится еда и пара бутылок воды. Достая скрепленные между собой маски и проверяю спрятанные внутри сердца хакатури. К счастью, все они оказываются на месте. А вот в бутылке с алкоголем явно ubyло.

– Прости, – не отстает парень, – я не хотел тебя пугать.

Тяжело вздыхаю, достаю пойло, разведенное с сердцем хакатури.

– Ты не напугал, – говорю я и показываю парню бутылку. – Это кто-то пил?

Он хмыкает и подает мне несколько запасных обойм, которые подойдут к моему пистолету.

– Ричи сделал несколько глотков, но сказал, что это дерьмо невозможно пить.

Качаю головой и не удерживаюсь от замечания:

– Ричи повезло, что тут не яд.

Парень снова хмыкает. Но я не имею особого желания продолжать общение с этим весельчаком.

Убираю обоймы в боковой карман сумки, а бутылку в основное отделение, контейнер с линзами отправляется туда же, после этого застегиваю молнию. Проверяю пистолет и засовываю его за пояс джинсов, надеваю ножны, располагая катану за спиной, и вешаю рюкзак на одно плечо. Поворачиваюсь к остальным, Джаред помогает Джо закрепить на поясе ремень с двумя пистолетами, Дьюк раскладывает припасы по рюкзакам, а парень по-прежнему стоит в нескольких шагах и пялится на меня.

– В чем дело? – спрашиваю напряженно, оглядывая его высокую фигуру и очень короткие почти черные волосы.

Только тут понимаю, что он совсем молодой, вряд ли старше двадцати. Неужели он один из военных, которых Джексон приставил в помощь Джареду?

– Жан, помоги мне, – зовет Дьюк, и парень отходит, так и не ответив.

В течение нескольких минут заканчиваем приготовления, покидаем склад и возвращаемся на пути для поездов метро.

– Надевайте маски, – распоряжается Джаред.

Молча выполняю. Хотя он и сказал, что тут безопасно, перестраховаться никогда не помешает. Думаю, ему, как и мне, не надо напоминать о том, чем грозит нахождение в темноте без маски. Повторно переживать что-то подобное я не же-

лаю. Уверена, Джаред едва ли не в единственный раз, но согласился бы в этом со мной.

Дьюк включает фонарик и идет первым, освещая дорогу. За ним шагают Джаред и Джорджия, они о чем-то тихо разговаривают. Судя по обрывкам фраз, речь идет о Джексоне. Проходим мимо платформы, на которой когда-то люди ожидали прибытие поезда, чтобы отправиться по одним им известным делам. Постепенно углубляемся в тоннель, замечаю несколько ответвлений, но, судя по всему, они нас не интересуют, потому как мы продолжаем движение строго по рельсам. Хотя и не в буквальном смысле. Справа от путей оказывается достаточно места, чтобы можно было идти с комфортом.

Слышу шаги Жана, который следует за мной чуть ли не по пятам, хотя вряд ли может хорошо видеть дорогу, так как свет от фонарика практически не достигает нас.

За час пути минуем всего одну станцию, платформа на которой оказывается завалена каким-то мусором и костями. Запаха разложения нет, что наводит на мысли о том, что тела обглодали полностью и довольно давно. Хмурю брови и ускоряю шаг, чтобы догнать Джареда. Он поворачивает голову и вопросительно смотрит на меня. Кивком указываю на россыпь костей и интересуюсь:

– Так и должно быть?

– Что там? – тут же спрашивает Джо, поворачивая голову в указанном направлении.

Не знаю, хорошо это или плохо, что она не может видеть всей картины.

– Ничего, – говорит ей Джаред, после чего поворачивается ко мне. – Да. Думаю, все это осталось с первых дней после вторжения. Но здесь давно нет монстров, люди вытеснили их и перекрыли входы в тоннели.

Киваю, но продолжаю хмуриться. Ему не удалось меня убедить. Некоторые твари дорастают до таких размеров, что их не остановит даже толстое бетонное перекрытие. Вспомнить хотя бы стену, которую строили вокруг аномалии, и как ее одним махом разрушили монстры.

– Сколько еще впереди станций? – уточняю я, прежде чем отойти.

– Семь, – коротко отвечает Джаред.

Значит, идти примерно столько же часов. При условии, что расстояние между станциями приблизительно одинаковое. Возможно, дорога отнимет больше времени с учетом привалов.

Вновь сбавляю шаг, оставляя брата и сестру в относительном уединении. Краем глаза замечаю, что Жан равняется со мной и идет рядом, периодически бросая на меня любопытные взгляды. Вновь по необъяснимой причине начинаю раздражаться. Что ему от меня надо?

– Послушай, Жан... – начинаю я, он заговаривает секундой позже.

– Я хотел извиниться.

Едва не сбиваюсь с шага при этих словах. Удивленно смотрю на парня и не могу удержаться от вопроса:

– За что?

Жан пожимает плечами.

– За наше поведение при первой встрече. Дядя обычно не ведет себя с женщинами так грубо, но вы появились словно из ниоткуда, да еще и были вооружены не совсем обычно. Мало кто ходит с мечом, знаешь ли. Даже те, кто прошли обучение, предпочитают более привычный огнестрел, – он указывает на висящий перед животом автомат.

Пару секунд раздумываю над тем, что он сказал. В данный момент я больше не испытываю раздражения.

– Тебе не за что извиняться, – говорю я, а после короткой паузы уточняю. – Выходит, Дьюк твой дядя?

– Да, – с улыбкой подтверждает Жан и охотно продолжает болтать. – Он брат моей мамы. После того как началось вторжение, мои родители погибли. Дядя позаботился о моей безопасности и определил на одну из эвакуированных зон. Там я вызвался добровольцем в специальное подразделение для гражданских, владеющих оружием, чтобы в будущем защищать невинных от опасности. Дядя иногда заглядывал, чтобы проверить мои успехи, а около месяца назад предложил мне отправиться с ним на секретное задание майора Купера.

Понимаю, что с улыбкой слушала его болтовню ровно до этого момента.

– Что? – переспрашиваю, едва не закашлявшись от соб-

ственной поспешности.

– Что? – недоуменно переспрашивает Жан.

– Ты сказал – майор Купер, – нетерпеливо поясняю я. – Джексон теперь майор?

– А, это. Да. Насколько я понял, новое звание он получил совсем недавно.

Искренне улыбаюсь. Я рада за Джексона и при встрече обязательно поздравлю его с повышением. Смотрю в спину Джареда, и улыбка медленно сползает с лица. Не думаю, что его гложет зависть по поводу того, что брат стал майором, а сам он навсегда останется дезертиром. Зато Джаред жив и свободен.

– Так вот, – продолжает Жан, прерывая мои мысли, – сначала мы добирались до лаборатории через самую настоящую мясорубку, а потом устраивали побег для будущего Главного...

– Дюмонд! – строго обрывает Джаред, притормозив и на несколько мгновений обернувшись.

Джо при этом с любопытством смотрит на Жана. Уверена, она хочет узнать подробности освобождения Джареда не меньше, чем я.

Щеки Жана краснеют, и он поспешно кивает.

– Понял, Главный. Молчу.

Удивленно смотрю сначала в спину отвернувшегося и как ни в чем не бывало продолжающего путь Джареда, а потом и на Жана. Спрашиваю, понизив голос:

– Ты участвовал в организации побега?

– Да, – так же тихо подтверждает он и опасно смотрит на Купера.

Не рискую расспрашивать подробнее, хотя мне безумно любопытно, как все прошло. Думаю, Джаред не обрадуется, если услышит тему нашего разговора, поэтому я спрашиваю о другом.

– Твоя фамилия Дюмонд?

Жан кивает с грустной улыбкой и поясняет:

– Мой отец был французом. Отсюда и имя. Мама обожала все, что связано с этой страной.

Он погружается в свои мысли, и я тоже молчу. Вспоминаю своих родителей. Надежду встретить маму я потеряла давным-давно. Уверена, она погибла в самом начале разразившегося хаоса. Стоит признать, что образ жизни, который она вела, не позволил бы ей продержаться слишком долго. Иначе дядя Майк нашел бы ее. К моему удивлению, сейчас я почти спокойно воспринимаю мысль о том, что лишилась и мамы, и папы. Нет, боль потери никуда не делась, но я не могу позволить себе продолжить страдать и убиваться. Как бы это ни звучало, у меня нет на это времени. Если я сама хочу выжить, то должна продолжать борьбу.

Примерно через час пути в однообразной обстановке, впереди появляется то, что выбивается из общей картины. Первый завал, о котором упоминал Джаред. Он образовался сразу после очередной платформы. Огромный кусок потолка

рухнул на рельсы, завалив большую часть пути.

– Здесь вообще можно попасть на ту сторону? – с сомнением спрашиваю я, оглядывая груды обломков, не вижу при этом, чтобы кто-то расчищал завалы.

– Это хоть безопасно? – тут же следует вопрос от Джо.

– Сейчас разберемся, – уверенно говорит Джаред и вместе с Дьюком направляется к обвалу.

Мы втроем остаемся на месте. Поднимаю голову и осматриваю своды. По виду вроде ничего не должно рухнуть, но я в этом не специалист. Наблюдаю за тем, как Джаред и Дьюк осматривают завалы, судя по их напряженным спинам – что-то не так. Отхожу от Джо и Жана и направляюсь к ним.

– В чем дело? – спрашиваю, ощущая нарастающее беспокойство.

– Тут не пройти, – объявляет Джаред.

Да неужели?

– Ну, это и так было понятно.

Купер бросает на меня свой коронный раздраженный взгляд.

– Путь должны были расчистить, – поясняет Дьюк, не отрываясь от разглядывания того, что осталось от потолка. – Пару дней назад для этого сюда отправилось несколько человек.

– Может, их завалило? – предполагает Жан, при этом отступая на пару шагов назад и утягивая за собой хмурую Джорджию.

Джаред отрицательно качает головой.

– Нет. Все выглядит точно так же, как и в тот день, когда я был здесь впервые.

– Куда тогда делась группа? – озабоченно спрашивает Дьюк и оглядывается, словно ждет, что люди сейчас объявятся.

– Отлынивают? – предполагаю я, осматривая пустую платформу.

– Нет, – снова отрицает Джаред. – Отряд пошел добровольно, никто их не заставлял.

Пару минут напряженно переглядываемся. Чем дольше мы вот так стоим, тем сильнее мне все это не нравится. В конце концов не выдерживаю и спрашиваю:

– И что будем делать? Разбирать завал?

Джаред отвечает своим любимым словом:

– Нет. Это отнимет слишком много времени. Поднимемся на поверхность и продолжим путь. Далее попробуем найти следующую станцию и спуститься там.

Купер отходит от завалов и шагает в сторону платформы. Забирается на нее и подает руку Джо. Жан в это время помогает подняться мне.

– Если выход окажется завален, нам придется вернуться? – спрашиваю я, обернувшись в сторону тоннеля.

Слышу вздох Джареда, но ответа не следует. Закатываю глаза. Хотя чего я ожидала? Купер остается собой в любой ситуации.

Пока Джаред и Дьюк исследуют указатели, решая в сторону какого эскалатора нам отправиться, я выбираю ближайший. Посмотрю, может, наверху тоже есть завалы. Тогда выбор будет очевиден. Прислушиваюсь к тихим голосам мужчин и шагаю по ступенькам. Ближе к концу лестницы интуитивно замедляю шаг, не сразу понимая, что не так. Чувствую противный сладковатый запах, который невозможно спутать ни с чем другим. Тошнота мгновенно подкатывает к горлу, и я замираю на последней ступеньке. Глазам открывается картина, которую я не хотела бы видеть никогда в жизни. Светлые стены и пол залиты кровью, она повсюду, будто кто-то поливал все вокруг из шланга. А еще кости, куски плоти и внутренностей. Прямо передо мной лежит женская рука с отсутствующими тремя пальцами. Пячусь назад, хватаясь за перила, чтобы не свалиться с лестницы.

– Что там? – откуда-то издалека доносится голос Жана.

Ответить не успеваю, внимание привлекает движение возле рамки металлоискателя, валяющейся с противоположной стороны от эскалатора. Если бы не способность видеть в темноте, я бы не заметила... *это*. Мгновение, и монстр выпрямляется в полный рост, с шумом втягивая носом воздух.

– Бегите! – во всю силу легких кричу я и разворачиваюсь. – Скорее!

Хватаюсь за пистолет и несусь по лестнице, спиной ощущая опасность. Позади раздается невообразимый грохот, но я делаю вид, что ничего страшного не происходит и продол-

жаю бежать, перепрыгивая через две ступеньки.

Сквозь грохот позади и свое шумное дыхание слышу крик Джаред. Он подталкивает Джо и отдает распоряжения Дьюку и Жану, чтобы те уводили ее к противоположной лестнице, а сам берется за автомат. Спрыгиваю с последней ступеньки и резко разворачиваюсь на шум приближающихся шагов. Продолжаю пятиться назад, наблюдая за тем, как неуклюжий из-за габаритов монстр пытается спуститься на платформу. И хотя он не слишком крупный, примерно с меня ростом, но за счет брони, когтей и выпирающих зубов выглядит все равно внушительно. Он издает грозный клекот и открывает пасть, глядя точно на меня. И я понимаю одно – он выбрал первую цель.

Вскидываю руку с пистолетом, стреляю в тот момент, когда тварь совершает прыжок, чтобы преодолеть неудобные для нее ступеньки. Из-за смены траектории движения, пуля попадает в броню и рикошетит куда-то в сторону. Машинально втягиваю голову в плечи, пригибаюсь и стреляю еще раз.

Одновременно с этим раздается автоматная очередь. Она эхом разносится по всему пространству и больно бьет по ушам. Пули одна за другой попадают в уродливую физиономию все еще находящегося в полете носителя. Секунда, и тварь падает прямо у моих ног. Трачу несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Убираю пистолет и легко вынимаю меч из ножен, ожидая того, что неминуемо последует далее. Вни-

мательно слежу за тем местом, где недавно была клыкастая пасть, а теперь красуется тошнотворное кровавое месиво.

Демон появляется столь стремительно, что я едва не упускаю этот момент. Взмахиваю катаной точно так же, как это когда-то делал Картер. К моему удивлению, получается с первого раза. Разрубленное пополам тельце самца хакатури с тихим шлепком падает у моих ног. Опускаю голову и смотрю на дело своих рук. Синее сердце ярким пятном выделяется на фоне черных внутренностей демона. Преодолевая брезгливость, наклоняюсь и поднимаю трофей. Это сердце – первое, добытое мною самостоятельно и честным способом. До этого приходилось только красть или получать в подарок. Обтираю кристалл, прячу его в карман и оборачиваюсь. Джаред стоит в нескольких шагах справа от меня. Дуло его автомата все еще направлено в сторону лестницы. А рукав куртки залит кровью. Глаза расширяются от изумления.

– Ты ранен?! – изумленно восклицаю я.

– Рикошет, – безразлично отвечает он, продолжая смотреть туда, откуда явился монстр.

Рикошет? Но он ни разу не промахнулся, а это значит...

Быстро оглядываюсь, но наверху больше никого нет.

– Надо уходить, – говорит Джаред, поворачиваюсь и вижу, что он переводит внимание на завал.

Делаю то же самое. До слуха доносится тихий клеткот, отчего я напрягаюсь сильнее прежнего. Похоже, там есть как минимум один монстр. А значит, отныне тоннели – небез-

опасное место. А еще, хоть и не специально, но я ранила Джареда. Вот же черт!

Глава шестая

– Вы в порядке? – доносится до меня обеспокоенный голос Джо.

Обернувшись, замечаю, что она спешит в нашу с Джаредом сторону, Жан тенью следует за ней, Дьюк остался неподалеку от лестницы. Он водит автоматом из стороны в сторону, подсвечивая пространство фонариком. Но я могу с точностью сказать, что ни на платформе, ни в тоннеле никого нет. Пока нет. Но это может измениться в любую секунду. Ведь убитый Купером монстр как-то проник сюда.

– Надо уходить, – повторяет Джаред.

Перевожу внимание на него, как и я пару секунд назад, он сканирует пространство на предмет опасности.

– Ты ранен! – восклицает Джо, не обращая внимания на его слова. – Что случилось? Носитель ведь не коснулся тебя, я видела.

Не могу удержаться, чтобы не поморщиться. Мне становится невероятно стыдно за то, что мой промах привел ко всему этому.

– Я в порядке, – отмахивается Джаред и поднимает с пола свой рюкзак, который, вероятно, бросил во время неудавшегося нападения. – Всего лишь царапина. Идем, надо вернуться и предупредить остальных.

– Нет! – протестует Джо, с воинственным видом преграж-

дая дорогу старшему брату. – Нужно оказать тебе первую помощь.

Краем уха слушаю их пререкания, сосредотачивая внимание на завалах. В данный момент по ту сторону не слышно ни одного звука, но это ничего не значит. Возможно, тварь отправилась искать обходной путь. Или набирает разгон, чтобы пробиться силой. Если так, надеюсь, у нее ничего не получится.

– Эмили? – окликает меня Джо, и я перевожу на нее взгляд. – С этим можно что-то сделать?

Она указывает на залитую кровью руку брата. Смотрю на Джареда, который, стиснув зубы и с самым недовольным выражением лица, что я у него когда-либо видела, избавляется от куртки. Надо отдать должное Джо, иногда ее упрямство способно пересилить даже упертость брата.

– У тебя есть аптечка? – спрашиваю у Жана.

Тот открывает рот, но Джо не дает ему сказать ни слова.

– Какая аптечка?! – восклицает она и взмахом руки указывает на мой рюкзак. – У тебя ведь есть эта синяя дрянь.

Поспешно киваю и подступаю к Джареду. Внезапное появление монстра там, где его, по идее, не должно было быть, выбило меня из колеи. Делаю глубокий вдох, чтобы собраться. Не спрашивая разрешения, беру Купера за руку. Сначала нужно убедиться в степени серьезности его ранения. Мы не можем позволить ему напиться. Да, рана заживет быстрее, но в условиях опасности трезвость ума важнее.

Осторожно тяну за рукав куртки Джареда, к моему удивлению, он безропотно терпит вмешательство в личное пространство. После того, как куртка наполовину снята, медленно закатываю окровавленный рукав футболки, краем глаза отмечая, как бледнеют губы Джареда, в остальном он остается бесстрастным, будто вовсе не чувствует никакой боли. Наконец добираюсь до красной борозды чуть ниже плеча. С облегчением выдыхаю. Ситуация не настолько серьезная, какой могла показаться из-за количества крови. Пуля прошла по касательной.

– Царапина, – раздраженно повторяет Джаред и отступает.

Не обращаю на это внимания, потому что Джо права. Обработать надо в любом случае.

– Садись на ступеньки, – распоряжаюсь я, подталкивая Купера к лестнице. Когда он не двигается с места, поднимаю голову и заглядываю ему в глаза. – Джаред, нет времени на упрямство. Окажем тебе первую помощь и уберемся отсюда.

Несколько долгих секунд не происходит ничего.

– Джаред! – сердито восклицает Джо.

Он тяжело вздыхает и неохотно кивает, но не двигается с места и переводит взгляд на Дьюка.

– Дьюк, Жан, осмотритесь. Если увидите кого-нибудь, немедленно возвращайтесь.

– Понял, – серьезно отвечает Жан, достает из кармана еще один небольшой фонарик, включает и вручает его Джо, а после быстро бежит в сторону направляющегося к лестнице дя-

ди.

Джаред провожает взглядом удаляющиеся спины своих людей, только после этого обходит мертвого монстра и садится на четвертую ступеньку эскалатора. Не отставая, следуя за ним. Джо остается чуть позади.

– Как ты переносишь алкоголь? – спрашиваю я, скидывая с плеча рюкзак.

Джаред недоуменно хмурится, но все же отвечает:

– Нормально.

Достаю из рюкзака бутылку с синим пойлом.

– Отлично, держи. Сделаешь пару глотков, не больше, а я пока остановлю кровь.

Вручаю ему бутылку и достаю из кармана только что добытое сердце хакатури. Понятия не имею, что делать, чтобы включились его чудесные целебные свойства, но помню, что Картер просто растер его между ладонями, когда лечил мои раны.

Джаред несколько мгновений рассматривает переливающуюся в свете фонарика жидкость, и я оборачиваюсь к Джо, взглядом показывая, чтобы повлияла на брата. Меня он вряд ли послушает. Джорджия понимающе кивает.

– Джаред, пожалуйста, делай, как говорит Эмили. Это поможет.

Растираю ладонями кристалл, ощущая, как с каждой секундой он становится все теплее. Попутно наблюдаю за неммым диалогом Куперов. Чем дальше, тем мрачнее стано-

вится Джаред. Могу его понять, ведь сейчас не он контролирует ситуацию. И судя по виду, не вполне доволен этим.

– Объясните, что это, – непреклонным тоном требует Джаред, с подозрением смотрит на мои действия и уточняет. – Что ты делаешь?

– В бутылке лекарство, – отвечаю только на первую часть вопроса и тут же поясняю. – Оно отлично заживляет раны. Проверено на себе.

По выражению лица понимаю, что Джаред не верит мне, но прямо сейчас у меня нет для него других объяснений. Да и рассказывать о том, как эта дрянь помогла Джо, не имею никакого желания. Слышу, как по другую сторону завалов возобновились копошения. Значит, тварь, если она вообще там одна, никуда не ушла.

– Эмили, посветить тебе? – спрашивает Джо, подступая чуть ближе.

– Не надо, – отмахиваюсь я. – Я и так все вижу.

– А помощь нужна? – не сдается она.

– Нет, – отвечаю коротко и начинаю интенсивнее растирать кристалл.

Джаред внимательно наблюдает за моими действиями, а после бросает взгляд мне за спину. Обернувшись, замечаю, что Джо отошла в сторону поверженного монстра, а Дьюк и Жан уже возвращаются. Значит, у нас еще меньше времени. Решительно поворачиваюсь к Джареду, к тому же нагретый в руках кристалл подсказывает, что готов к дей-

ствию. Купер в этот момент откручивает крышку и, не раздумывая ни секунды, делает большой глоток. Воспользовавшись ситуацией, прикладываю горячее сердце к месту ранения. Всего на мгновение выражение лица Джареда меняется, и мне кажется, что он оттолкнет меня, но надо отдать должное его выдержке, Купер не делает ничего подобного. Убирает бутылку от лица и пытается отстраниться, но я ему не даю. Строго глядя в глаза, скрытые карими линзами, вцепляюсь в его руку, продолжая прижимать горячий кристалл к ране и медленно водить им по ее поверхности. Чувствую, как под пальцами каменеют мышцы Джареда, но стараюсь не придавать этому значения.

– Что ты делаешь? – прохладно спрашивает он, даже не поморщившись от вкуса мерзкого пойла, а он его немало выпил.

– Лечу твою рану, – сообщаю, все так же неотрывно глядя ему в глаза.

– Лечишь? – с легкой долей удивления спрашивает он и переводит взгляд туда, где я касаюсь его кожи.

Делаю то же самое и с облегчением выдыхаю. Помогло. Кровь остановилась, а царапина больше не выглядит так плохо. Она даже в перевязке не нуждается.

– Что это такое? – спрашивает Джаред, глядя на кристалл в моей руке.

– Сердце хакатури, – сообщаю негромко. – Оно может вылечить за считанные минуты, главное – правильно приме-

нить.

Оборачиваюсь на звук шагов. Джаред тут же поднимается, закручивает крышку, отдает бутылку мне и спрашивает у Дьюка.

– Что там?

Дьюк медленно качает головой.

– Чисто, но наверх не выйти. Выходы заблокированы снаружи.

Джаред задумчиво кивает, пока я убираю все в рюкзак и снова вешаю его на плечо. Он переводит внимание с Дьюка на сестру и тут же обращается к ней, на ходу надевая куртку.

– Джорджия, что у тебя?

– Вы только посмотрите на это, – бормочет Джо, освещая труп монстра и с интересом разглядывая его.

Вздыхаю. Папа был таким же. В любой ситуации у него чуть ли не на первом месте стояла наука. В этом они с Джорджией похожи.

Иду к Джо, останавливаюсь в двух шагах и вновь смотрю на монстра, вернее, на то, что когда-то было человеческим лицом. Мертвый демон валяется тут же.

– И что не так? – недоуменно спрашивает Жан. – Страшила как страшила.

– Нет, – возражает Джо, целиком и полностью превратившаяся в доктора Купер. Она обходит монстра по кругу, склоняется и внимательнее оглядывает защитные пластины. – Посмотрите сюда. Судя по тому, как сформировалась защи-

та, этот носитель давно перерос четвертую стадию. Вот только его размер говорит о другом. Это просто невозможно... — она вдруг замолкает и выпрямляется.

Вижу, как расширяются ее зрачки.

— Что? — нетерпеливо уточняет Жан.

— Ничего, — поспешно отвечает Джо и поворачивается к Джареду. — Ты как?

— В порядке, — говорит он и внимательно вглядывается в лицо сестры. — В чем дело, Джорджия? Что не так?

Джо медленно качает головой, а потом неохотно признается:

— Я уверена, что когда-то этот носитель был ребенком.

— Что? — недоверчиво шепчу я, глядя на уродливо раздавленное тело носителя.

Джо сглатывает и кивает, будто пытается убедить нас в своей правоте.

— Он развился и вырос, просто стал не таким огромным, какими становятся те, кого захватили во взрослом возрасте.

Мрачно переглядываемся. До этой минуты я ни разу даже не задумывалась, какая судьба ждала детей во время начала вторжения. Если взрослый еще мог попытаться отбиться и спастись, когда на него нападали с целью утолить непомерный голод, то дети... у них не было шанса. Видимо, за исключением тех, чьи тела заняли демоны.

Тяжело вздыхаю и вздрагиваю, когда за завалом раздается яростный клекот, сопровождаемый страшным грохотом. Все

мгновенно переводят внимание туда.

– Пора убираться отсюда, – говорит Дьюк, и Джаред согласен кивает.

– Возвращаемся. Нужно предупредить остальных и подготовиться к предстоящей атаке.

– Атаке? – пищит Джо, отворачиваясь от объекта своего недавнего интереса.

– Если у одного монстра получилось пробраться сюда из-за обвала, то и другим сделать это большого труда не составит, – поясняет Джаред.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не задать поистине идиотский вопрос: "А как же Хартфорд?". Сейчас это будет совершенно не к месту. Очевидно, Купер не может просто уйти, оставив людей на произвол судьбы. Я тоже не желаю им зла, а это значит, что наше с Джо бегство от портала потерпит еще некоторое время. Главное, чтобы за это время преследователи не успели добраться до нас. По какой-то необъяснимой причине их я опасаюсь гораздо сильнее, чем монстров. От вторых хотя бы знаешь, чего ожидать.

Не тратя времени, покидаем платформу и вновь спрыгиваем на пути. В последний раз оглядываюсь на завал и отворачиваюсь, быстрым шагом направляясь вслед за остальными. Когда несколько часов назад мы покидали место, ставшее новым домом для Джареда, я даже подумать не могла, что хоть когда-нибудь вернусь туда снова, не то, что так скоро.

– Джаред, почему не связаться с людьми по рации? – спрашивает Джо.

– Мы слишком далеко, – отвечает он и ненадолго оборачивается, чтобы посмотреть на завал. – Как только связь восстановится, свяжемся с Гейлом. Нужно выставить кордоны.

– Не поможет, – бормочу я.

Джаред резко оборачивается.

– Что?

– Ты слышал, – серьезно произношу я. – Никакие кордоны не выдержат множественной атаки монстров, и ты об этом знаешь. Нужно уводить людей из темноты, иначе все это плохо закончится.

Вижу, как при этих словах, желваки Джареда начинают ходить ходуном. Но он должен понимать, что я права. Не спорю, этим людям удалось вытеснить из подземелья тварей и наладить безопасное существование, но все это закончилось вместе со взрывом портала. Целостность подземелий нарушена, рано или поздно твари хлынут через образовавшиеся проходы и уничтожат все живое на своем пути. От них не будет спасения. Нужно бежать.

Продолжаем путь в гнетущей тишине, каждый из нас погружен в свои мысли, но я уверена, что они схожи. Сейчас Джареду нужно принять непростое решение. Если он хочет спасти людей, доверивших ему свои жизни, он должен придумать, как убедить их уйти с насиженного места. Кроме того, перед ним стоит непростая задача – найти для них без-

опасное место. Но как это сделать в мире, где в принципе почти не осталось таких мест? К тому же ситуацию осложняет то, что Джаред в бегах. С определением людей в убежища может помочь Джексон, но второму Куперу там делать нечего. Судя по его настрою и уверенности, Джареда если не убьют, то снова закроют в камере. Не сомневаюсь, что ни один из вариантов его не устраивает.

До станции, которую мы миновали первой, добираемся быстрее, чем за час. Сейчас нам есть куда спешить, поэтому мы продвигаемся гораздо быстрее. Дьюк достает рацию и пытается связаться с оставшимся за старшего Гейлом, но пока попытки не приносят желаемого результата. По напряженной спине Жана могу с уверенностью заявить, что парень не перестает нервничать с тех пор, как мы двинулись в обратный путь. На этот раз он шагает рядом с дядей, изредка вступая с ним в разговор. Куперы идут сразу следом, Джаред расспрашивает Джо о чудо-лекарстве, которое за минуту залечило его раны. Она рассказывает все, что знает о свойствах сердец, о которых нам стало известно в другом мире. Движения Джареда такие же уверенные, как и всегда, из чего я могу сделать вывод, что рана, вернее, то, что от нее осталось, не причиняет ему никакого дискомфорта.

Я замыкаю процессию, поэтому первой слышу подозрительный звук позади. В горле мгновенно становится сухо, а по плечам пробегает холодок. Поворачиваюсь и вглядываюсь в темноту тех мест, где мы только что проходили. Рука

непроизвольно тянется к пистолету, когда я замечаю движение. Прищуриваюсь, чтобы лучше рассмотреть преследователя. Судя по теням, он там не один.

– Джаред? – напряженно окликаю я.

– Что? – тут же отзывается он.

– У нас гости, – говорю я, оставаясь на месте и вглядываясь во тьму, которая словно пришла в движение.

– Кто там? – натянуто интересуется Джо.

– Успеем убежать? – тут же уточняет Дьюк.

– Нет, – отвечаю одновременно с Джаредом.

Он продолжает:

– Эмили, Джорджия, уходите. Мы разберемся.

Черта с два!

– Монстр всего один, – говорю я. – Но с ним стая самок, а эти твари вообще непредсказуемы. Нельзя упустить ни одну из них, иначе они выведут носителей на людей, они это могут.

– Мы их задержим, – непреклонно начинает Джаред, но я перебиваю.

– Я никуда не пойду. Мне доводилось иметь с ними дело, самки не отстанут. Джо, беги отсюда. Мы догоним.

Джаред хватает меня за руку и резко разворачивает к себе.

– Она не пойдет одна, – цедит он сквозь зубы.

В этот момент до нас доносится приближающийся клекот всех тварей, несущихся на нас.

– Ты не можешь приказывать мне, – спокойно отвечаю я.

Сейчас бежать бессмысленно. Но я не скажу об этом Джареду. Пусть думает, что у Джо есть шанс. И он есть, только она должна уйти сейчас. Потому что, если самки минуют нас, Джо не сможет отбиться от них.

Долгие пять секунд Джаред сверлит меня недовольным взглядом, отвечаю ему упрямым. Он отворачивается и, к моему удивлению, распоряжается:

– Жан, уводи Джорджию. Мы догоним.

– Но... – протестует Джо.

– Не начинай! – рявкает Джаред, и она мгновенно замолкает. Купер вздыхает и смягчается. – Так надо для твоей безопасности.

– Ладно, – шепчет Джорджия, неотрывно глядя на брата.

– Идем, – говорит Жан.

Мельком смотрю на то, как он утягивает младшую Купер дальше в тоннель, а после оборачиваюсь навстречу приближающейся опасности. С удивлением отмечаю, что не испытываю ни грамма волнения, будто все пережитое в другом мире, сделало меня не такой восприимчивой к смертельной угрозе. Достаю из ножен меч и готовлюсь встречать самок. Монстра оставляю на вооруженных автоматах мужчин.

– Эмили, назад, – говорит Джаред, и без всяких пояснений становится понятно – это приказ. – Если хоть одна тварь проскочит мимо нас, твоя задача – добить ее.

Размышляю всего несколько мгновений. В этом есть логика.

– Поняла, – отвечаю я и отступаю за спины Джареда и Дьюка.

– Дьюк, стреляй по мелким тварям, монстра я беру на себя, – распоряжается Купер.

– Принято.

Отхожу на несколько шагов, чтобы случайно не ранить мужчин, и смотрю вперед. Монстр набирает скорость и чем ближе к нам оказывается, тем громче становятся отвратительные звуки, рвущиеся из клыкастой пасти. Он будто заранее радуется предстоящему пиру. Самки ведут себя поскромнее, но тоже ни на секунду не затыкаются, словно подбадривают самца, сидящего внутри носителя. Из-за хаотичного мельтешения, сосчитать их не получается, но уже сейчас с уверенностью могу сказать, что их больше десяти. Чертовы твари! И чего им не сиделось в другом мире?!

– Готов? – спрашивает Джаред, обращаясь к Дьюку.

– Да, – отвечает тот и дергает затвор автомата.

Глубоко вдыхаю, начиная ощущать волнение, собирающееся комом напряжения в груди.

– Тогда, по моей команде... – произносит Джаред и тоже приводит оружие в боевую готовность.

Удобнее перехватываю катану, ожидая своей очереди. Считаю про себя, и когда счет достигает семи, Джаред дает команду "огонь".

Дьюк начинает палить на мгновение раньше, даже за грохотом выстрелов слышу визг боли и ярости несущихся на нас

самок. Хочется заткнуть уши ладонями, но я лишь сильнее стискиваю пальцами рукоятку меча.

Джаред стреляет в голову монстра. Несколько пуль летят в цель, а когда носитель заваливается вперед, придавливая своим весом нескольких самок, Купер переключается на мелких тварей.

Все заканчивается, не успев начаться. В итоге демонам не удается приблизиться к нам и на десяток шагов. Стрельба прекращается, и я выхожу вперед. Самец хакатури вот-вот выберется из тела мертвого носителя, с ним надо разобраться. Кроме того, не все самки могут быть мертвы. По опыту знаю – эти твари очень хитры, а значит не время расслабляться.

Обхожу Джареда и Дьюка, но отойти не успеваю. Купер ловит меня за руку.

– Не отходи далеко, – предупреждает он. – Возможно, снова придется стрелять.

Молча киваю и осматриваю трупы самок и носителя. Судя по размеру, он тоже когда-то был ребенком. Судорожно вздыхаю. Не знаю, что думать и чувствовать по этому поводу.

Самец быстрой тенью выскальзывает из тела монстра и взвизгивает в воздух, направляясь в нашу сторону. Демон выбирает жертвой Дьюка, и я делаю шаг вправо, преграждая ему путь. Взмахиваю мечом, но демон в последнюю секунду уворачивается и бросается на Джареда. Полет прекраща-

ет короткая автоматная очередь. Останки самца падают на рельсы. Среди внутренностей вижу сердце, развалившееся на две части. Отбросив брезгливость, склоняюсь и поднимаю трофей. Надеюсь, нарушенная целостность не повлияет на его свойства.

Джаред и Дьюк тем временем обходят меня, приближаются к трупам носителя и короткими очередями расстреливают самок, чтобы добить тех, кто еще может быть жив. Вскоре мужчины разворачиваются и смотрят на меня.

– Уходим, – распоряжается Джаред. – Уверен, это далеко не конец.

Бросаю последний взгляд в ту сторону, откуда явились твари. Если они прошли через завал, дело времени, когда новая волна монстров и самок последует за ними.

Смерть дышит нам в затылок. Хотя, ничего нового, я уже начинаю к этому привыкать.

Глава седьмая

Джорджию и Жана догоняем примерно через двадцать минут. Постоянно оглядываюсь, ожидая преследования коварных самок или крадущихся по нашим следам монстров, но пока все тихо. Несмотря на это, напряжение не отпускает ни на секунду, предчувствие вопит о том, что вот-вот должно произойти что-то ужасное.

– Вы в порядке? – спрашивает Джо, как только мы равняемся с ними.

– Да, – отвечает за всех Джаред и поворачивается к Дьюку. – Попробуй связаться с Гейлом еще раз. Мы уже достаточно близко.

Дьюк молча кивает и достает рацию. Продолжаем путь. Напрягаю слух, но за шипением прибора связи и звуком наших шагов не доносится ничего подозрительного. Дьюку удастся достучаться до Гейла минут десять спустя, вполуха слушаю, как он объясняет ситуацию, после чего Джаред забирает рацию и отдает приказ ввести чрезвычайное положение, привести людей в боевую готовность и начать эвакуацию женщин и детей.

К тому времени, как мы достигаем станции, за которой начинается территория убежища, люди уже начали выставлять защитные укрепления, но они выглядят не особенно надежными, если не считать серьезного оружия в виде круп-

нокалиберных пулеметов. Джаред притормаживает, задает несколько вопросов своим людям, отдает изрядное количество распоряжений, после чего отправляемся дальше. Жан и Дьюк покидают нас и уходят в сторону оружейной, чтобы подготовиться. Мы с Джо не отстаем от Джареда. Как только минуем первый кордон и сворачиваем с путей в ответвление, ведущее в сторону жилых помещений, я не выдерживаю.

– Джаред, нельзя здесь оставаться.

Он бросает на меня хмурый взгляд.

– Мы не можем уйти, – серьезно сообщает он.

– Нет, – тут же протестую я и касаюсь его руки, чтобы он хоть немного сбавил шаг. – Остаться здесь чистое самоубийство. Тут ведь нет защитных стен, способных выдержать множественную атаку. А если монстров набегит целая толпа, а не один-два? Даже самое мощное оружие не лишено изъянов. Стрелки могут промахнуться, не успеть перезарядиться... да что угодно. Надо уводить людей из этой ловушки, пока еще не поздно.

Мельком смотрю на бледную Джорджию, которая кусает губы от волнения.

– Куда, по-твоему, я должен их увести? – раздраженно интересуется Джаред. – На поверхность? С наступлением ночи на открытой местности у нас нет шансов. Здесь мы хотя бы можем дать достойный отпор и в случае необходимости укрыться в специально подготовленных для чрезвычайных ситуаций местах. Не думаешь же ты, что я не предполагал

подобного варианта развития событий?

Вздыхаю. На это мне сказать нечего. Кроме того, меня вновь топит воспоминаниями о том, как я оказалась в подобной ситуации в другом мире. Картер тогда сказал нечто подобное тому, что сейчас Джаред.

Нужно встречать врага на своих условиях.

Только в этом случае победа будет более вероятной. Но в то же время я прекрасно помню, чем могло закончиться нападение тварей в тот раз, если бы со мной не было Картера. И сейчас его со мной нет. Я сама за себя. О Джо позаботится старший брат.

Вскоре достигаем жилых помещений, повсюду снуют люди, они уже готовятся встречать опасность, которая может явиться к ним на порог в любое время. Вижу с десяток детей, их сопровождают две женщины и мужчина, на всех надеты респираторы.

– Джо, Эмили, отправляйтесь за ними, – распоряжается Джаред указывая на тех людей, на которых я сама смотрела только что. – Детей доставят в укрепленное убежище. Пересидите вместе с ними, я приду, как только смогу.

– Я никуда не пойду, – заявляю уверенно.

– Ты хоть раз в жизни можешь не спорить? – недовольно спрашивает Джаред, оттесняя меня к стене.

Мимо пробегают несколько человек, но сейчас им явно не до развернувшегося тут спора.

– Прекратите! – требовательно произносит Джо.

Ни один из нас не обращает на это внимания, потому что в данную секунду происходит самая настоящая битва взглядов. Моего, наполненного невероятным упрямством, и Джаред, полного негодования.

– Там есть запасной выход? – негромко интересуюсь я.

Купер моргает и сводит брови к переносице. Но тем не менее отвечает:

– Нет.

Хмыкаю и качаю головой. Подаюсь вперед и, максимально понизив голос, чтобы не слышала Джо, произношу ему прямо в лицо:

– Я не загоню себя в ловушку и не буду покорно сидеть и ждать, когда за мной придут.

Замечаю мелькнувшее в глазах Джаред любопытство, которое тут же прячется за привычным недовольством. Он поворачивается к сестре.

– Джорджия, ты идешь в убежище.

– Но... – протестует она.

– Без возражений, – отрезает Джаред и вновь смотрит на меня. – Ты со мной.

– Эмили, ты не можешь меня оставить! – взрывается Джо, переводя яростный взгляд с брата на меня.

Догадываюсь о том, что она сейчас чувствует, но тут Джаред прав. Если Джо останется, все его внимание будет сосредоточено на ее спасении, что может негативно повлиять на исход событий. Кроме того, у Джо нет никакой подготовки

для того, чтобы остаться, в отличие от меня. Поэтому я не нахожу ничего лучше, чем сказать:

– Я не бросаю тебя, а защищаю. Как только мы разберемся со всем, то отправимся на встречу с Джексоном, который доставит нас в безопасное место.

Джо поджимает губы, вижу, что ей все это не нравится, но в то же время уверена, что у нее нет аргументов, способных переубедить брата или меня.

– Ладно, – бормочет она неохотно.

С облегчением выдыхаю, снимаю с плеча рюкзак и отдаю его Джо, мне он будет только мешать. Джаред отступает от меня, оборачивается и оглядывает толпу, после чего выцепляет из нее какого-то парня. На вид он чуть старше Жана.

– Пит, отведи эту девушку в убежище и оставайся там. Отвечаешь за нее головой.

Глаза Пита расширяются от удивления.

– Понял, Главный. Сделаю.

– У тебя есть рация? – уточняет Джаред.

– Конечно, Главный, – частит его собеседник.

– Оставайся на связи.

– Понял, – повторяет Пит, скользит по мне взглядом и останавливает его на Джо.

Она быстро обнимает сначала Джареда, а потом меня.

– Будьте осторожны!

– Я скоро, – говорю с уверенностью, которой вовсе не ощущаю, ведь понятия не имею, на сколько все это затянет-

ся.

Вижу, что Джо собирается что-то добавить, но не успевает. Одновременно поворачиваемся в сторону коридора, из которого пришли несколько минут назад. До нас долетает эхо выстрелов из чего-то серьезного. Подозреваю, в дело вступил один из пулеметов первого кордона.

– Уходите! – приказывает Джаред, а сам разворачивается и спешит прочь.

Бросаюсь следом, стараясь не отставать. С первым выстрелом люди пришли в еще более интенсивное движение, и я боюсь потерять Джареда среди них. Пробиваемся сквозь толпу, под звуки неумолкающего гомона и грохот еще нескольких выстрелов.

Внезапно Джаред сворачивает в тот коридор, что ведет к его кабинету и ускоряет шаг. Без труда догоняю его, потому что здесь нет людей, которые являлись бы для меня препятствием.

– Зачем мы идем сюда? – спрашиваю я, поравнявшись с Купером.

Он не отвечает, за что получает испепеляющий взгляд в покрытую щетиной щеку. Это тоже не имеет никакого действия. Джаред так резко распахивает дверь своего кабинета, что она с грохотом ударяется о стену, но его это не заботит, потому что он продолжает путь. Пересекает темное помещение и так же стремительно открывает противоположную дверь. Захожу внутрь небольшой комнаты через мгновение

после Джареда. Удивленно оглядываюсь. Вместо запасного выхода, как я решила изначально, за дверью оказывается самый настоящий склад оружия, скорее всего оставшийся от предыдущего Главного. Простенькие пистолеты, ружья, обрезы и винтовки являют собой подавляющее большинство арсенала. Замечаю даже несколько арбалетов, но даже не думаю подходить к ним. Это оружие почти бесполезно против нашего нынешнего соперника. Кроме того, оно слишком громоздкое и тяжелое.

Перевожу внимание на Джареда, пока я рассматривала помещение, он уже успел надеть разгрузочный жилет, а в данный момент склоняется над большим ящиком и достает из него боеприпасы к огромному пистолету Дезерт Игл, который по дальности и точности заменит любой автомат. Единственный недостаток – он тяжелый, но, похоже, Джареда это не особо волнует.

– Бери пистолеты и патроны, – распоряжается он, не глядя на меня, и заканчивает распахивать по карманам жилета необходимое.

Отхожу к стенду с прикрепленными на нем пистолетами, выбираю те модели, из которых мне уже доводилось стрелять. Креплю еще одну кобуру на бедро, два пистолета занимают место на поясе, а тот, что я позаимствовала у Картера, покоится за поясом джинсов за спиной. Заканчиваю снаряжаться в тот же момент, когда Джаред застегивает ремень, по одну сторону на нем тот самый огромный пистолет, по

другую – нож. Еще раз оглядываюсь и спрашиваю:

– У тебя есть меч?

Джаред поворачивается ко мне, бросает взгляд на рукоятку катаны, виднеющуюся из-за плеча, после чего внимательно смотрит в глаза.

– У меня не было времени на тренировки, – сообщает он, разворачивается и покидает свой личный склад.

Стискиваю зубы, ругая себя за собственную глупость. Возможно, Джареду даже не доводилось держать меч в руках, не то, что пользоваться им. В то время, пока нас учили владеть этим оружием, он был подопытным в лаборатории. Чертов мир с его чертовым беззаконием!

Наблюдаю за тем, как Джаред подходит к столу, достает из верхнего ящика контейнер для линз, после чего вынимает их из глаз и убирает в раствор. Когда наши взгляды вновь пересекаются, в сотый раз поражаюсь тому, какими стали глаза Купера. По какой-то необъяснимой причине в момент, когда Джаред избавляется от карих линз, я будто возвращаюсь в тот момент, когда впервые увидела его черные в синюю крапинку глаза и решила, что передо мной Джексон, переживший отвратительный опыт знакомства с демоном. И пусть я знаю, что это не так, но чертова татуировка постоянно сбивает меня.

– Зачем ты снял линзы? – спрашиваю, чтобы прервать тишину.

– С ними я вижу чуть хуже.

– Но как же люди? – уточняю на случай, если он об этом забыл.

– Сейчас главное спасти как можно больших. Цвет глаз в этом случае вторичен.

Киваю. Наверное, он прав. Если тебя спасают из лап смерти, тебе без разницы как выглядит спаситель.

– Идем, – бросает Джаред, удобнее перехватывает автомат и направляется на выход.

Покидаем кабинет и возвращаемся к развилке. За те несколько минут, что нас не было, коридоры опустели. Стоит такая тишина, что звенит в ушах. Не слышно вообще ничего, но мы все равно направляемся в сторону путей. Достая пистолет и готовлюсь в любой момент снять его с предохранителя. Как только ступаем на рельсы, тишина пропадает. Со стороны кордона доносятся довольно громкие голоса людей, занявших оборону, чтобы дать остальным время подготовиться к нападению или укрыться.

Кто-то установил мощный прожектор прямо посреди дороги, луч света освещает пространство на несколько десятков метров вперед, но и без этого мне прекрасно видно, как обстоят дела. Неподалеку от платформы валяются ошметки, оставшиеся от тел самок, обстрелянных из пулемета. А на противоположном конце у самого входа в тоннель лежит тело монстра, раскинувшего конечности в разные стороны. Несколько самок забрались на платформу и отбежали к эскалатору. Они непрерывно шипят и издают настойчивый кле-

кот. Черт!

– Почему вы не убили этих тварей? – обвинительным тоном спрашиваю у правого пулеметчика, как только мы с Джаредом подходим к подобию заграждения, наспех сооруженного из каких-то бочек.

Мужчина оборачивается, пару секунд ошалело пялится на меня, потом переводит на Джареда вопросительный взгляд, который сменяется удивленным, когда он видит глаза своего лидера.

Купер не обращает на это ни малейшего внимания и поясняет:

– У нее есть опыт общения с подобными тварями.

Он выжидательно смотрит на меня, вероятно ожидая подробностей.

– Их надо убрать, – настойчиво повторяю я. – Они могут вызвать сюда монстров.

– Вызвать? – восклицает второй пулеметчик, переглядываясь с несколькими мужчинами, что расположились в укрытии рядом с ним. – Это еще что на хрен значит?

Вздыхаю. Надеюсь, краткого экскурса им будет достаточно.

– Это, – взмахом руки указываю на тварей, отчего они начинают верещать только громче, – самки хакатури.

Тут же раздается ряд вопросов.

– Кого?

– Чо она сказала?

– Какие такие... тури?

Бросаю на Джареда уничтожающий взгляд. Нельзя было что ли ввести своих людей в подробности происходящего с миром хаоса?

– Эй! – повышаю голос, чтобы перебить гомон. Дожидаюсь, когда люди смолкнут и спрашиваю: – Вы ведь видели существ, которые вселяются в людей? – После нестройного хора подтверждения, продолжаю: – Так вот, те существа – самцы. А эти – самки...

– Чо-то не похожи, – с сомнением бормочет один из мужчин.

Тяжело вздыхаю. Мне даже жаль Джареда из-за того, что ему приходится иметь дело с подобным контингентом. Женщины, с которыми мы с Джо делили комнату, казались вполне нормальными. Эти же...

– У нас нет времени разбираться в особенностях анатомии этих тварей! – повысив голос, отрезаю я. – Все, что вам нужно знать – самки управляют самцами. И прямо сейчас они зовут их сюда. И чем дольше они будут живы, тем больше монстров прибудет на их проклятый зов!

– Пусть приходят, – хмыкает правый пулеметчик. – Мы накормим их свинцом!

Остальные дружно поддакивают. Вот идиоты. Многозначительно смотрю на Джареда. Уж он-то должен понимать, что, если сюда нагрянет с десятков тварей, ни один пулемет не справится одновременно со всеми. Кто-то может проско-

чить. А ждать, когда добыча перенаправит прицел или перезарядится, никто не станет.

– Делайте, как она говорит, – велит Купер холодным тоном.

Его люди тут же перестают веселиться.

– Но, Главный, мы можем повредить пути отступления, если начнем палить по лестнице.

Доля логики в этом есть, но это не отменяет того факта, что с самками надо разобраться. Времени договариваться с этими людьми у нас нет, поэтому я действую сама. Передергиваю затвор у пистолета, вскидываю руку и стреляю в ближайшую тварь. Пуля попадает ей в бок, отчего самка визжит и падает. Остальные разбегаются по углам и шипят из темноты, но меня не пугают их оскаленные пасти. Целюсь в следующую и стреляю. Джаред тихо чертыхается сквозь стиснутые зубы, достает свой Дезерт Игл и устраняет двух оставшихся тварей, а потом добивает первую, раненную мной. После этого дозаряжает магазин, включающий всего семь патронов. Отвожу внимание от его занятия и вновь оглядываю платформу, а после смотрю в пока еще пустой тоннель. Я по-прежнему думаю, что нужно бежать отсюда, чтобы убраться как можно дальше до наступления темноты. Уверена, порой бегство гораздо лучший выбор, чем борьба.

Отхожу чуть в сторону, не мешая разговору Главного с его людьми. То и дело ловлю на себе заинтересованные взгляды, но не обращаю на них внимания. Наверняка каждый из

присутствующих задается вопросом, почему вдруг у Главного изменились глаза, а также по какой причине у меня они точно такие же. И какого черта я вообще раскомандовалась. Но ни один из них так и не решается спросить.

Ждать приходится недолго, уже минут через пятнадцать замечаем движение в тоннеле. Благодаря ночному зрению нам с Джаредом гораздо раньше остальных становится понятно, что дело плохо. Гораздо хуже, чем плохо.

– Джаред? – напряженно зову я, изо всех сил стискивая пистолет внезапно вспотевшей ладонью.

– Вижу, – отвечает он и поворачивается ко мне. Смотрю ему в глаза и замечаю в них уверенность. – Возможно, ты была права. Следовало уйти, пока было время.

Изумленно пялюсь на него, потому что вообще не ожидала никогда услышать что-то подобное от этого человека.

– Нас просто сметут, – негромко произношу я, по-прежнему глядя ему прямо в глаза, потому что посмотреть в тоннель мне попросту страшно.

Предыдущего раза вполне хватило, чтобы рассмотреть с десяток не самых мелких тварей и еще больше самок. Что тут делают они, вообще непонятно. Возможно, ищут места для будущих гнезд, но это не имеет особого значения. Нам не справиться со всеми. Не таким составом.

Джаред на секунду прикрывает глаза и глубоко вдыхает, а после вновь смотрит на меня, и я понимаю – решение принято.

Но мне не суждено узнать, в чем оно заключается, потому что в момент, когда тварям остается до нас не больше сотни метров, откуда-то сверху раздается мощный взрыв, от которого дрожат потолок и стены, а также закладывает уши. Джаред толкает меня к себе за спину и хватается за автомат. Перевожу потрясенный взгляд в сторону эскалатора, по которому уже через несколько секунд начинают спускаться вооруженные до зубов люди.

Глава восьмая

Не успеваю выдать никакую связную реакцию, потому что эмоциональное потрясение слишком велико. Вместо одного противника в виде демонов и носителей, мы обзавелись дополнительным. Короткого взгляда на новые действующие лица хватает, чтобы догадаться – они явились не для того, чтобы помочь нам справиться с наплывом тварей. Их обычная одежда и непростое оружие не намекают, а прямо-таки кричат о том, что это не только не военные, но и не какие-то бродяги, решившие отхватить лакомый кусок в виде относительно безопасного жилья. На мой субъективный взгляд, лучше бы это были и те, и другие вместе взятые.

Из ступора меня выдергивает пулеметная очередь, направленная в тоннель по неотвратимо приближающимся монстрам. Второй пулеметчик, мгновенно сориентировавшись, наводит свое оружие на платформу. Новоприбывшие, наверняка не ожидавшие, что с первых шагов их встретят с "распростертыми объятиями", бросаются врассыпную, пытаясь укрыться от града пуль, и немедленно начинают отстреливаться.

Несколько пуль прилетает по выстроенным в ряд бочкам. Джаред дергает меня за руку, заставляя пригнуться. Он что-то кричит своим людям, но за грохотом выстрелов, рычанием и клекотом тварей я не слышу ничего. Продолжаю цеп-

латься за пистолет, но даже подумать не могу о том, чтобы высунуться из укрытия и помочь местным жителям защитить уже не столько свой дом, но и жизни.

Тяжело дышу, пытаюсь воспроизвести в памяти момент появления пришельцев. А я со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что это они. За те короткие мгновения, когда я смотрела на платформу, то успела заметить, что их лица скрыты простыми черными масками. Также, помимо огнестрельного оружия, я увидела мечи за спинами большинства из них, а это уже о многом говорит. И сейчас в голове набатом бьет одна мысль. Они нашли нас, черт возьми! Мы не успели сбежать.

Тело пулеметчика, стоящего в шаге от меня и некоторое время назад грозившегося накормить тварей свинцом, вздрагивает, когда по нему проходится автоматная очередь. Пулемет замолкает всего на мгновение, а место убитого тут же занимает другой мужчина. Он с остервенением давит на гашетку, возобновляя стрельбу и поливая градом пуль приближающихся монстров и самок, визг которых слышен даже за грохотом выстрелов.

– Харли, прикрой нас! – Джаред пытается перекричать шум. Несколько раз не глядя стреляет в сторону платформы, а после поворачивается и подталкивает меня, отчего я чуть не падаю. Купер слегка встряхивает меня и приказывает: – Уходим, живо!

Поднимаюсь и на дрожащих ногах отбегаю от загражде-

ния к противоположной стене, в этом месте меня не достанут пули противников, поэтому можно выпрямиться в полный рост. Джаред толкает меня дальше, не давая как следует разглядеть происходящее. Но я все равно медлю. Мне нужно знать, здесь он или нет...

Успеваю заметить продолжающую набегать толпу монстров. Самки уже добрались до платформы, некоторые из них запрыгнули на нее, доставляя дополнительные проблемы атакующим. Ведь тварям все равно, заодно мы или нет. Лихорадочно обшариваю взглядом пришельцев, но не вижу среди них знакомую фигуру. Надеюсь... очень надеюсь, что Картера здесь нет. Не хочу думать, что он бы и правда пришел ради того, чтобы избавиться от меня.

Джаред дергает меня за руку, и я теряю из вида платформу. Несемся прочь под удаляющиеся звуки стрельбы, маты, крики боли и ужаса. На автомате переставляю ноги, не в силах до конца осознать, что все происходящее – реальность.

– Куда мы?.. – запыхавшимся голосом спрашиваю у Джареда.

Он оборачивается, резко выхватывает пистолет и спускает курок. Тоже оглядываюсь и не могу сдержаться от чертыхания. Трое самок уже прорвались через кордон и преследуют нас. Нельзя пускать их дальше, иначе они наведут самцов на добычу, где бы она не скрывалась.

С трудом засовываю пистолет за пояс и выхватываю катану, замедляя при этом шаг. Джаред не сразу замечает это,

поэтому убегает на десяток шагов вперед, когда я встречаю первую самку. Острая сталь с легкостью перерубает плоть, и тварь падает на рельсы, разбрызгивая вокруг себя черную кровь. Оставшиеся две останавливаются и шипят на меня, яростно скаля острые зубы.

– Ну! – выкрикиваю я, пытаюсь спровоцировать их. – Чего ждете, чертовы уродины?!

– Эмили! – доносится до меня предупреждающий голос Купера, но я не обращаю на него внимания.

Подгоняемая бурлящим в крови адреналином бросаюсь на противниц, и они одновременно кидаются в атаку. Вонзаю меч в тело первой, вторая прыгает на руку с оружием и впивается в нее когтями. Вскрикиваю от боли и едва не разжимаю пальцы. В следующую секунду слева от меня возникает Джаред и стреляет прямо в оскаленную пасть твари. Пуля разрывает ее голову на мелкие ошметки, летящие во все стороны. Закусываю губу, борясь с тошнотой, и стряхиваю с руки обезглавленное тело, а с меча второе.

– Что ты творишь? – на полтона выше обычного спрашивает Джаред, шагает вперед, становясь передо мной, и разъяренно сверкает глазами.

– Нельзя их пускать, – шепчу я, пытаюсь совладать с голосом, который дрожит от боли.

Стискиваю пальцы вокруг рукоятки, но рука немеет и начинает трястись.

– Она ранила тебя! – тем же яростным тоном констати-

рует Джаред, хватает меня за запястье и резко задирает порванный и окровавленный рукав.

Чуть ниже локтя виднеются точки, куда вонзились когти самки. Из них стекают тонкие красные струйки. Черт! Сейчас я ходячая приманка.

– Ерунда, – шепчу я, с трудом убираю катану в ножны, медленно шагаю прочь, прислушиваясь к стрельбе позади, и на ходу пытаюсь оторвать рукав. – Пошли отсюда.

– Стой! – с раздражением приказывает Джаред. Обгоняет меня, преграждает путь и помогает с рукавом, затем быстро перевязывает оторванным куском ткани раненую руку.

– Спасибо, – произношу устало и поворачиваюсь в ту сторону, откуда мы только что пришли, когда до нас долетает особенно яростный рев монстра, а следом раздается новая порция пальбы из пулемета, которая слишком быстро стихает.

Сразу после вновь замечаю движение. За нами следует человек, и насколько я могу судить, это кто-то из людей Главного. Он несется с такой скоростью, что точно свернет себе шею, если запнется о шпалы. Увидев нас, он машет руками и орет, что есть силы:

– Бегите! Они прорвались!

Джаред чертыхается сквозь зубы, разворачивает меня и подталкивает в спину. Не дожидаясь мужчину, бросаемся прочь.

Вскоре до слуха доносится одиночный выстрел из писто-

лета, злобный клетот и невыразимый крик боли, свидетельствующий о том, что убегающему не удалось спастись.

Достигаем поворота, ведущего к жилым помещениям, собираюсь свернуть, но Джаред удерживает меня под локоть и утягивает дальше по тоннелю. Бегу на пределе возможностей, задыхаясь от распространяющегося огня в легких. Теперь уже мне не жить, если вдруг споткнусь, но я не сбавляю скорости, продолжая нестись прочь от погони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.